

МАРГАРИТА
ЕПАТКО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

СЫН
ВЕДЬМЫ
и нежить

СЫН ВЕДЬМЫ

Маргарита Епатко

СЫН ВЕДЬМЫ И НЕЖИТЬ

«Автор»

2012

Епатко М.

Сын ведьмы и нежить / М. Епатко — «Автор», 2012 — (Сын ведьмы)

Как победить несколько сотен пришельцев из другого мира? Можно ли залатать дыру в пространстве обычными нитками? Любят ли оборотни классическую музыку? Какие правила стоит соблюдать, приручая чубасей? На эти и другие вопросы гораздо легче найти ответы, если рядом друг. Тем более, когда этот друг – ведьмак.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маргарита Епатко

Сын ведьмы и нежить

Глава 1

Узкоглазый японец, не моргая, смотрел на пушистого зверька, появившегося из ниоткуда на столе переговоров. Переводчица запнулась на полуслове и беспомощно взглянула на молодого рыжеволосого мужчину в дорогом костюме, сидящего напротив японской делегации.

– Любимый домашний зверь – коловертыш, – с восточной невозмутимостью сказал рыжеволосый парень. Приподнявшись, он взял за шиворот кошкоподобное существо и прошептал на ухо пушистику: – Я занят.

– Он идет. Нужна помощь, – довольно громко мяукнул зверек.

Переводчица икнула.

– Это очень редкое животное, – на помощь рыжеволосому руководителю пришел сидящий слева старичок-юрист, – давайте я вам помогу, Илья Александрович, – старик спокойно подхватил пушистика и вынес его из кабинета.

Японец, возглавляющий делегацию, кивнул и что-то произнес.

– Симура-сан тоже любит животных, – прочиркала переводчица. – Он впечатлен тем, что вы можете позволить себе дорогого экзотического говорящего зверя. Но контракт требует доработки.

– Мы уже пошли на уступки. Есть же предел, – холодно процедил Илья Александрович, глядя прямо в глаза японцу.

– Это переводить? – переводчица так захлопала накрашенными ресницами, что с них чуть не облетела тушь.

– Изабелла Юрьевна, переведите, что мы уже внесли достаточно уточняющих пунктов. Учитывая, что переговоры идут несколько месяцев пора определяться с подписанием документа.

Переводчица послушно кивнула. После ее слов в комнате повисла тишина. Вернувшийся юрист сел за стол и прошептал на ухо начальнику:

– Мягче. Нам нужен этот контракт.

Илья нахмурился. Старик явно лез не в свое дело.

Советник главы японской делегации тоже наклонился к уху Симуры-сана.

Тот недовольно поморщился. Видимо и ему совет помощника пришелся не по вкусу.

– Нам нужны дополнительные гарантии, – упрямо сказал японец.

– Опять тупик, – пробурчал под нос недовольный юрист.

Шум и грохот за стеной заставили всех повернуться к двери. Виновник переполоха не заставил себя долго ждать. Дверь распахнулась, и в комнату вломился высокий темноволосый парень. Армейские ботинки, порванный камуфляж, и синяк под глазом вошедшего не смутили привставшего с места Илью Александровича.

– Егор, ты? – он сделал шаг навстречу другу.

– Прошу защиты по законам гостеприимства, – тихо произнес Егор, оседая на пол.

– Мой дом – твой дом, – Илья успел подхватить побледневшего друга и бережно опустил его на кожаный диван.

– Прошу прощения, господа, – молодой руководитель повернулся к японцам. – Вынужден прервать переговоры. По древним традициям гостеприимства я должен оказать помощь другу.

– Вы соображаете, что делаете? – старичок-юрист шипел, уже не стесняясь. – Я должен буду сообщить об этом Васгену

– Благодарю вас Варган Давидович, – улыбнулся Илья – Изабелла Юрьевна, переведите нашим будущим партнерам, что пока я принимаю гостя, технические вопросы они смогут проработать с юристом.

Переводчица послушно затараторила. Японцы встали из-за стола и после обмена поклонами вышли гуськом из комнаты.

Егор летел в темную муть. Он отчаянно барахтался, пытаясь ухватиться за редкие цветные всполохи. Ярких красок становилось все меньше. Беспросветная серая мгла сгущалась.

– Словно Алиса в кроличьей норе, – подумал Егор и тут сбоку мелькнул просвет.

– Туда, – ведьмак из последних сил развернул необычно тяжелое для полета тело.

Он почти подлетел к просвету, когда понял, что это ловушка. Мерзкое существо, вытянув лапы, вцепилось в плечо когтями.

– Отвяжись, чубась! – Егор стукнул наотмашь создание и тут же получил в ответ оплеуху.

– Совсем очумел?! – раздался знакомый голос. – То на переговоры врывается и помощи просит, то чубасем обзывает и дерется. Опять в секту какую-то вляпался? Эй, ты живой?

– Да не тряси его так, – мягкая женская ладошка легла ведьмаку на лоб. – Егорка, тут все свои. Это Лиза и Илья. Ты нас слышишь?

– Слышу, – Егор с трудом разлепил глаза. Пробуждение рядом со школьными друзьями внушало надежду. – Илюх, извини, что сорвал переговоры. Водички дадите?

– Дадим, если будешь вести себя прилично, – проворчал верный друг, потирая разбитую губу. – А то вам ведьмакам водички дашь – весь дом потом в клочья разнесете.

– Он шутит, – улыбнулась Лиза, поднося Егору чашку.

Ведьмак скользнул взглядом по округлившейся фигуре подруги и прошептал, – Извини, я не знал.

Он попытался приподняться и снова рухнул на диван.

– А ты заходи к друзьям чаще, чем раз в два года и будешь в курсе последних событий, – усмехнулся Илья. Парень поднял правую руку, показывая кольцо на безымянном пальце. Тебя на свадьбу не пригласили, потому что найти не смогли. Еще я бросил учебу и работаю в фирме отца моей жены. В общем, держу на плаву семейный бизнес. А ты где был?

– Я работал, – Егор глотнул воды, чувствуя, как к нему возвращаются силы.

– Угу, судя по форме ведьмаком-спецназовцем, – продолжал ворчать Илья. – И доработался до чертиков в глазах. Или этих... Кем ты меня назвал?

– Не заморачивайся, – сказал ведьмак. – Благодарю за воду, извините за все, мне пора идти, – он опять постарался встать, но ноги предательски подкашивались.

– Мальчики прекратите пререкаться! – возмутилась молодая женщина.

– Сиди уже, – рыжеволосый друг присел рядом. – Я так понимаю, если просил защиты, то, пока находишься у меня дома, ты в безопасности. Я друзей не сдаю и на улицу не выношу. Заодно расскажешь о своих приключениях. Сообщишь, где два года пропадал. У меня тут тоска, сплошной бизнес. Отец жены ввел в совет директоров, и теперь я пашу как раб на галерах.

– Ах, так! – теперь уже Лиза, шутя отвесила Илье оплеуху.

– У меня день тумачков, – усмехнулся парень.

– Я и, правда, не вовремя вломился к вам, – покачал головой Егор.

– Ты по поводу японцев? Так тут как раз вовремя. Мы с этими самураями уже полгода воюем, все пунктики согласовываем. А они гарантий дополнительных требуют. И тут появляешься ты. Ну, чтобы их выпроводить я и ляпнул про традиции. Переводчица все дословно перевела. Так главный их Симура-сан так впечатлился, что тут же подписал контракт. Он ска-

зал, – Илья встал гордо распрямил плечи и прорычал, пародируя японца: – Человек, отказывающийся от контракта, ради соблюдения древних традиций достоин того, чтобы ему доверили деньги.

Парень сел обратно и пожал плечами: – Вообще-то, логики никакой, но контракт подписан. А зайка, – Илья проследил за взглядом Егора, завтра уезжает в Англию. У Васгена, ее отца ... небольшие проблемы с сердцем, он в больнице. Да и ей побережись надо. Правда, милая?

– Ну и как я вас теперь оставляю? – подключилась к разговору молодая женщина. – Хотя бы расскажи, что произошло? И не смотри на меня так! – она уперла руки в бока. – Я беременная, а не больная.

– На твоём месте я бы все рассказал, – улыбнулся Илья. – Во гневу она страшна. Но может, ты сначала покормишь нас, дорогая?

– А вы до столовой доберетесь или в кабинет все принести?

– Лучше сюда.

Лиза вышла из комнаты.

Егор повертел головой. Только теперь он начал понимать, что сидит не на кожаном диване в офисе, а на уютной велюровой кушетке. Мягкий свет ламп выхватывал отдельные предметы в большом кабинете: пушистый ковер под ногами, несколько кресел, большой стол с компьютером у окна.

– Да, ты у меня дома, – кивнул Илья, – этот особняк за городом мы купили буквально пару месяцев назад. Еще не все комнаты обставили. Хотя ума не приложу, зачем нам такая уйма помещений. Кстати, дружище, ослаб ты капитально. Хватило пары телохранителей, чтобы засунуть тебя в мой джип. Что случилось? Снова проклятье? Так у тебя вроде на них иммунитет в прошлый раз выработался. (эти события описаны в книге «Сын ведьмы и коловертыши»)

– Меня ранили, – угрюмо сказал Егор.

– Угу. Только что-то крови я не вижу.

– Плечо, – ведьмак приподнял левую руку и поморщился. Энергия хлещет как вода из крана. Восполняться не успевает. Еще немного и... – он замолчал.

– Чем я могу помочь? – Илья придвинулся поближе.

– Ты уже помог. В доме друга я в безопасности. Теперь надо рану зашить.

– Я так понимаю, обычная иголка с ниткой не подойдет, – хмыкнул Илья.

– А вот и я, – Лиза вкатила в кабинет сервировочный столик на колесиках. На его полочках теснились блюда с закусками. – У нас чудесная повариха. Давайте я накрою прямо на письменном столе.

Егор сосредоточенно следил за плавными движениями подруги.

– Она очень изменилась, – прошептал он. – Ты уже придумал имя малышу?

– Вообще-то, мы еще не знаем: мальчик это будет или девочка, – покачал головой Илья. – И не хотим пока знать, – он внимательно посмотрел на друга.

– Я итак знаю, что это девочка, – улыбнулась Лиза.

Егор вопросительно поднял брови, но промолчал.

– То есть у меня будет сын, – Илья довольно хлопнул ладонью по подлокотнику.

– Егор, совесть у тебя есть?! – Лиза сделала вид, что нахмурилась. – Дай хоть помечтать о помощнице.

– Так я молчу. – Егор постарался улыбнуться, но губы предательски дрогнули. – Ребят, а у вас огоньку не найдется?

– Я не курю, – покачал головой Илья. – А тебе сейчас не вредно еще и дымить?

– А у тебя, Лизок? – проигнорировал вопрос друга Егор.

– Минутку, – молодая женщина смешно наморщила носик и вышла из комнаты. Через несколько минут она вернулась с коробкой спичек. – Держи. У нас повариха запасливая: электророзжигу не доверяет, – пояснила она.

– Здорово, – кивнул Егор. – Ну, про свечи я не спрашиваю, а от газеты не отказался бы.
– Судя по всему, на твоей работе логическое мышление не приветствуется, – вздохнул Илья, но пошел к журнальному столику и взял пачку прессы. – Правда, у меня преимущественно деловые издания.

– Пойдет. А где у вас санузел? – ведьмак взял газеты.

– Вторая дверь справа по коридору. Давай я тебе помогу. – Илья поддержал ослабшего друга и вышел с ним из комнаты.

Когда он вернулся, жена всхлипывала у окна.

– Ну что ты, милая, – муж, подойдя, обнял ее за плечи.

– Он так изменился, похудел. Что с ним случилось? – вытерла слезы Лиза.

– Не переживай. Ты же знаешь Егора. Всегда себе на уме, – он погладил ее по голове. – А кому-то нельзя расстраиваться, – прошептал он, с удовольствием вдыхая запах волос жены. От нее веяло домой и покоем. Только сейчас к знакомому аромату примешался запах чего-то раздражающего.

– Пожар! – молодые люди одновременно повернулись к выходу из кабинета и бросили к санузлу.

– Эй, придурок, ты решил дом спалить?! – Илья врезал кулаком по закрытой двери.

– Егорка, что у тебя случилось? – вторила Лиза.

– Отсутствие мозгов, – прорычал Илья и вышиб дверь, из-под которой струйкой просачивался сизый дымок.

Они влетели в большое помещение выложенное белым кафелем с яркими синими незабудками и застыли. В дальнем углу у джакузи стоял Егор. На полу перед ним лежала коробка спичек, в ванне догорал факел из скрученной газеты. Из плеча ведьмака бил сног огня.

– Не подходите, – крикнул Егор, – рана слишком большая – вас зацепит.

– Эт-то надо потушить, – дрожа, произнесла Лиза.

Илья схватил со стены роскошное махровое полотенце и бросился к Егору. Он накиннул его на друга лишая возможности шевелиться. Да тот и не сопротивлялся. Похоже, у него просто не было больше сил. Полотенце под руками Ильи стало тлеть и дымиться.

– Вот еще, – подскочившая жена протягивала банные халаты.

Вещи легли на полотенце и задавленный ими огонь, ослаб и затух.

– Ты его задушишь, – Лиза положила руку на плечо мужу.

Илья вытер пот, катившийся на глаза, и стащил с друга махровый ворох.

Теперь одежда Егора была не просто порвана, а еще и покрыта сажей.

– Скорую вызывай, – сказал Илья, бережно дотрагиваясь до обожженного плеча друга. Обугленная ткань посыпалась под пальцами, обнажая абсолютно здоровое плечо без намека на ожог. Но Лиза уже выскочила из ванной, торопясь вызвать врачей.

Егор вздохнул и открыл глаза.

– Спасибо, – прошептал он. – По-моему, ты снова спас мне жизнь.

– Это входит в привычку, – буркнул Илья. – Теперь рассказывай, что за фейерверк ты тут устроил?

– Огонь лучший способ, чтобы зашить энергетическую рану, – Егор поморщился, но самостоятельно сел на кафельный пол. – В этот раз рана оказалась слишком большой и ситуация вышла из под контроля. По идее я должен был сгореть полностью – если бы не ты.

– Всегда считал, что огонь для ведьмаков вреден, – вздохнул Илья, с сомнением глядя на друга.

– Все зависит от ситуации. Это скорее философский вопрос. – Егор обаятельно улыбнулся. – Знаешь, я с удовольствием поболтал бы с тобой еще, но мне пора уходить.

– Совесть у тебя есть?! – слабо возмутился Илья. Он понимал, что уже попал под очарование улыбки друга и не сможет долго сопротивляться.

- Покажи мне выход. – Егор улыбнулся еще настойчивее.
- Зачем ты так с нами? – парень послушно встал, осознавая, что ведьмак полностью подчинил его себе.
- Я не сделаю ничего плохого. Я должен уйти, – Егор, извиняясь, положил руку ему на плечо. – Где выход из дома?
- Сейчас из ванной направо на лестницу и на первый этаж. Там через холл на улицу. Во дворе мой джип. Ключи на полочке у входа. Охрана...
- Об охране не беспокойся, – сказал Егор. – В смысле заснут и пропустят меня, – поспешил он успокоить друга.
- Они вышли из санузла и через несколько шагов оказались на лестнице.
- Мальчики, вы где? – раздался голос молодой женщины.
- Иди к ней, – Егор убрал руку с плеча друга. – Лизе не стоит волноваться в таком положении. И еще раз извини за вторжение.
- А самому слабо простаться? – сказал сквозь зубы Илья стараясь освободиться от морока.
- Ты не понимаешь, о вас забочусь, – снова улыбнулся Егор, но теперь уже без очарования, а по-настоящему. – Мне надо уходить и побыстрее.
- Ребята, – на лестницу вбежала запыхавшаяся подруга. – Телефоны не работают ни сотовый, ни стационарный. Наверное, авария какая-то. Илюша, ты решил его сам в больницу отвезти? Умница... – она застыла, глядя на Егора, стоящего на пару ступенек ниже Ильи. – Тебе уже легче, да?
- Можно телефон, – хмурый Егор поднялся обратно.
- Я же говорю: не работает, – она протянула ему трубку.
- Ведмак нажал клавишу вызова и приложил мобильный к уху. В нем что-то забулькало, зашипело, а потом приятный женский голос произнес:
- Мы рады, что вы решили с нами связаться. Скажите, что вам нужно, и мы с удовольствием исполним вашу просьбу. У вас был тяжелый день. Сосредоточьтесь на вашем желании: в этом вам поможет музыка.
- Мелодия зазвучала громко. Настолько громко, что Егор инстинктивно отодвинул трубку от уха.
- Такая прелесть – улыбнулась Лиза. – Это что-то классическое, правда?
- Действительно здорово, – кивнул Илья и широко зевнул. – Только меня от этого в сон клонит.
- Возвращаемся в кабинет, – Егор нажал на кнопку, чтобы отменить вызов. Колдовская музыка полилась еще громче.
- Помнишь, как мы гуляли с тобой в парке, – молодая женщина сделала шаг к Илье и положила голову к нему на плечо.
- Помню, – парень безуспешно тер глаза, не понимая, с чего вдруг он просто валится с ног от усталости.
- Уроды! – Егор с размаху швырнул трубку об стену. Сотовый замолчал.
- Озадаченные друзья смотрели на взбешенного друга.
- Ты разбил мой телефон, – в голосе Лизы послышались слезы.
- Извини, так получилось. Возвращаемся обратно в кабинет.
- Нет, не получилось. Ты специально разбил мой телефон, – женщина топнула ногой.
- Мы идем наверх, – Егор широко улыбнулся и Лиза застыла.
- Не смей с ней так! – вспылел Илья. – Не знаю, с какими уродами ты общался последние два года, но мы как-нибудь сами разберемся, что и когда нам делать.

– Простите, – чарующая улыбка сползла с лица ведьмака, как маска. – Я на самом деле не хотел вас обидеть. А уродами назвал этих – он показал на обломки телефона на лестнице. Я вас очень прошу. Пожалуйста. Давайте вернемся в кабинет, и я все объясню.

– То есть на улицу нам лучше не выходить? – уточнил Илья.

– Угу, – кивнул Егор, – и не включать никакие электроприборы. Не смотреть в зеркала. Стараться держаться вместе. Кстати, в доме еще есть люди?

– Нет, я всю прислугу отпустила, – сказала Лиза.

– Телохранители и сторож в домике у ворот, – процедил Илья.

– Понятно, – кивнул Егор. – Сейчас посмотрим, может все не так печально.

– Пошли наверх, – Илья бережно взял жену под локоток.

В кабинете друзья устроились у накрытого Лизой стола. Они предусмотрительно выключили все лампы, но ночь была лунной, так что в комнате было относительно светло.

– Чертовски проголодался, – Егор пододвинул к себе тарелку, куда заботливая подруга наложила кучу еды. – В общем, если начать с самого начала, то, после того как пропала моя девушка – Стела, меня призвали в армию.

– Знаем, помним, – кивнул Илья. – Как ушел в свою армию так словно в воздухе растворился.

– Мы тебе столько писем на мыло отправили! – нахмурилась Лиза.

– Решили на нашу свадьбу через твою бабушку пригласить. Не представляешь, в какие дебри лесные я заехал пока ее нашел, – хмуро сказа Илья.

– Ты ее нашел? – изумился Егор.

– А толку? – Илья, жуя бутерброд, потянулся за бокалом. – Милая такая женщина, но сказала, что сама тебя из виду потеряла. Тоже мне – засекреченный агент. Кстати, не пойму: почему ты свою тетку бабкой называешь? (об отношениях с бабушкой написано в книге «Сын ведьмы»)

– Меня в спецназ забрали, – Егор протянул Лизе пустую тарелку за добавкой. – У ведьмаков тоже есть спецчасти для особых заданий. Я сначала Стелу искал. Потом остался еще на год служить – делать то все равно больше нечего. А потом нашел Стелу ... на свою голову.

– Не обижайся, друг, – хмыкнул Илья, окидывая взглядом худощавую фигуру Егора, мало ты похож на спецназовца. Я, конечно, помню, что ты у нас был школьным чемпионом по всякому спорту. Но...

– Я ведьмак-универсал, – буднично сказал Егор, – он протянул руку к пестрым перепелиным яйцам, украшавшим пестрой горкой роскошный салат. Взял одно из яиц и зажал в кулаке. Что-то пискнуло. Ведьмак раскрыл ладонь. Там сидел крошечный желтый цыпленок. Парень дунул на птичку, и она превратилась во взрослого перепела. – А теперь так, – Егор повел левой рукой над птицей – на ладони снова лежало яйцо.

– Ты убил птичку? – Лиза широко распахнула глаза.

– А разве можно убить птицу, вылупившуюся из вареного яйца? – пожал плечами Егор.

– Не волнуйся зайка, это просто гипноз, – сказал Илья, буравя друга взглядом.

– Нет не гипноз, – Егор проигнорировал взгляд друга. – Это многовариантность развития событий. Проще говоря, в одной реальности яйцо сварили. В другой – из него вылупился цыпленок. А в третьей – у цыпленка появился шанс превратиться во взрослую птицу. Ведьмак-универсал может разобрать реальность на варианты и поменять уже случившееся по своему усмотрению.

– То есть ты можешь оживить птичку, а потом убить ее? – Лиза поджала губы.

– В какую сторону поменять? – уточнил Илья.

Егор как фокусник закрыл ладонь салфеткой. Дунул и сдернул материю. На ладони снова появился взрослый перепел.

– Держи, – сказа он Лизе – Это настоящая птица. И она не сможет теперь жить без тебя. Потому что ты перетащила ее в эту реальность, – он протянул перепела молодой женщине.

– Я читала про них, совсем неприхотливые, – Лиза улыбнулась, а перепел, покрутив головой, не без удовольствия перепрыгнул к хозяйке на руки.

– А вот ты Илья задал абсолютно правильный вопрос. – Егор посмотрел на друга. – Потому отвечу прямо: реальность можно поменять в любую сторону. За столом повисла тишина.

– Слышь, творец доморощенный, а у тебя крышу не сносит от собственной значимости? – фыркнул Илья.

– Первое время сносило, – честно признался Егор. – Потом Марк мозги вправил. Это мой командир, – пояснил он друзьям. – К тому же, менять я могу что-то в очень ограниченном пространстве. Да и по времени мне не все подвластно. Ну, например, из тухлого яйца я живую птичку не сделаю. Понятно?

Перепел возмущенно захлопал крыльями, будто понимая, что о нем идет речь.

– Не волнуйся маленький, – молодая женщина накрошила для птицы хлеба в тарелку и поставила ее на пол.

– И чем же ты занимался в своем спецназе? – Илья лениво цедил жидкость из бокала.

– Дыры штопал, – сказал Егор. – К сожалению, сейчас много развелось всяких любителей поколдовать. Книжки пишут, опыты ставят. Правда в отличие от меня, у них нет командира, который бы вовремя по рукам дал и объяснил, что с реальностью шуточки опасны. Так что мы там были вроде команды быстрого реагирования. То НЛЮ в подпространство загоняли, то в Южной Америке чупакабра домой транспортировали.

– А НЛЮ и чупакабра реально существуют? – удивленно спросила Лиза, отвлекаясь от нового питомца.

– Да, – кивнул Егор, – только думаю, что цивилизации шаровых молний лучше жить в параллельном мире, а динозавру самое место в меловом периоде.

– Веселая у тебя работка, – усмехнулся Илья. – А эти твои чубаси причем? Чем они опасны и кто их вытащил?

Егор вздохнул и потер лоб.

– Соку плесни. Люблю черничный.

– Не тяни время, – Илья налил другу полный бокал. – Судя по твоим разговорам о зеркалах и электроприборах, эти существа могут многое.

– Времени у нас в избытке, – Егор вздохнул, – а к этим тварям я, похоже, сам руку приложил.

– А Марк? Почему он тебя не остановил?

– Вывели они его из строя, временно. И меня как мальчишку провели. А когда мы поняли что происходит, оказалось что «исполнители» уже дыр десять в пространстве прогрызли.

– «Исполнители»?

– «Исполнители желаний». Да они сами почти безобидные. Вот только...

– Ну, куда ты? – девушка поднялась за перепелом, взлетевшим на подоконник. – Ой, мальчишки. А что у нас рядом с домом творится?

– Началось, – вздохнул Егор.

– Лучше отойди от окна, – подскочивший Илья бережно обнял жену за плечи.

Илья выглянул на улицу. В саду перед домом крупными светлячками мерцали кроны деревьев. Вот светлячок на одном из них расправил крылья и рванул к дому. Мгновенье и незнакомое существо почти прижалось к стеклу, зависнув в воздухе.

– Какой милый! – улыбнулась Лиза.

В самом деле, пушистый светящийся зверек вряд ли мог вызвать другие эмоции. Круглая мордашка, висячие заячьи уши и большие печальные мультяшные глаза. Существо взмахнуло лапкой, просясь в дом.

– Может ему там холодно? – женщина протянула руку к защелке.

– Уводи ее, – сказал Егор.

– Его нельзя впускать, ты это понимаешь? – Илья потянул Лизу от окна.

– Я понимаю, – она послушно вернулась к дивану. – Но это не какие-то непонятный чубаси, а милые забавные зверюшки. Не верю, чтобы они делали что-то плохое.

– Они исполняют желания, – Егор сказал это таким тоном, будто произносил как минимум смертельный приговор.

– Любые? – удивился Илья, возвращаясь к окну.

– Угу, – сказал ведьмак, глядя на то, как за окном мелькнул зверь похожий на кошку. В прыжке он сбил чубася, и они покатались по ухоженной клумбе.

– Почему тебя не защитил твой коловертыш? Ну, когда на тебя напали и ранили, – Илья задал уже давно мучивший его вопрос. Он подошел к другу и увидел дерущуюся парочку. – Как, например, сейчас, – он показал в окно.

– Если бы не коловертыши, я бы так и остался в джунглях, – поморщился Егор, потирая плечо. – Буквально на себе вынесли.

Друзья смотрели в окно, где у дорожки перед домом несли дежурство еще два пушистика непонятной породы.

– Коловертышей теперь трое? – уточнил Илья.

– Не только ты женился, – пояснил Егор, – У моего Чистюли появилась подруга. Судя по тому, что она творит в моем доме и на привале – полный антипод малыша. В смысле далеко не сторонница идеального порядка.

– А рядом лохматый зверек?

– Какая-то ее родня. Очень дальняя. У них сложная система взаимоотношений. Черныш вроде родственника доставшегося Чистюле в нагрузку с подругой.

– Я все слышу, – помурлыкал коловертыш, появляясь на подоконнике.

– А я никогда не скрывал отношения к твоей родне, – произнес Егор.

– Ребят, – прервал их Илья, отрывая от, видимо, привычной перебранки. – А чего эти «исполнители» теперь вытворяют?

За окном бушевал то ли слишком поздний закат, то ли внепланово ранний рассвет. Размазанные по горизонту светящиеся облака рассыпались на точки и тучей ринулись к дому.

– Не вытворяют, а уже завершают, – промурлыкал Чистюля.

– Они нас вычленили из действительности, – пояснил Егор. – А теперь будут охмурять. Желания предлагать. Чубаси могут контролировать только очень ограниченные кусочки времени и пространства. Но когда их так много, как сейчас, они и целый дом могут затянуть в выдуманный мир. Лизок, иди к нам. Только окна не открывать. Идет? – позвал он подругу.

Женщина подошла к окну.

– Послушай, – Егор тщательно подбирал слова, – ты не должна бояться. Мы с Ильей справимся с ними через пару часов.

– Я и не боюсь, – улыбнулась Лиза, – они такие забавные. И, по-моему, ничего плохого не хотят.

– Им нельзя доверять, – Егор вложил в голос максимум убеждения, – Да они кажутся милыми, забавными. Но это злобные хищники. Убить не смогут, но гадость точно сделают. А ты сейчас особенно уязвима.

– Потому что жду ребенка? – нахмурилась Лиза. – Это мужской шовинизм. Знаешь, Егор от тебя я такого не ожидала, – она возмущенно вернулась к дивану, прихватив по дороге гроздь винограда со стола. Пищащий перепел устремился за хозяйкой выпрашивая ягоду.

– Женщины, – пожал плечами Илья.

– Вот именно, – прошептал Егор. – Она для них лакомый кусок. Мы вроде постного мяса, а женщина как праздничное блюдо, да еще и с двойной энергетикой из-за малыша.

– Егор, ты меня пугаешь, – насторожился Илья. – Ты же сам недавно говорил, что они убить не смогут.

– Есть вещи и похуже, – вздохнул Егор.

Еще один пушистый чубась спикировал к окну. Не рассчитав скорость он втемяшился в стекло и как герой забавного мультика сполз по нему, приземлившись попой на откос. Существо озадаченно повертело головой и кувыркнулось вниз, успев расправить крылья.

– Тоже мне, жуткие убийцы, – фыркнул Илья, давась от смеха.

– Они и, правда, бывают потешными, – не сдержал улыбки Егор. – Чистюля, собирай всех, начинаем выбираться отсюда.

– А дом? – коловертыш наморщил влажный нос, то ли принюхиваясь, то ли собираясь зарычать.

– Вроде держится благодаря нашему гостеприимному хозяину Илье и вашим усилиям, – Егор улыбнулся другу. – Эх, был бы у тебя домовой, – вообще бы проблем не возникло.

– Это такой забавный человечек, который дом охраняет и о хозяевах заботится, да? – подала голос Лиза, сидящая на диване. – Кушай мой маленький, – виноградина, оторванная от грозди, легла на пол перед перепелом.

– А ты, похоже, в этом неплохо разбираешься, – Егор подошел к подруге.

– Неужели мужчины-защитники решили заговорить с таким примитивным существом как женщина, – следующая виноградина перекочевала девушке в рот.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. – Егор присел рядом.

– Да ладно, – она махнула рукой. – Я не сержусь, а про домового повариха рассказывала. – Тут до того, как построили элитный поселок, была деревня. Но место хорошее, недалеко от города. Все все старые дома снесли. Разделили землю на участки. Естественно, вместо сотни домиков теперь стоит два десятка особняков. И Вера Павловна, наша повариха, говорит, что из-за этого домовые передрались и новым хозяевам не помогают. Поэтому в доме все время бардак: вещи теряются, посуда бьется. Так домовые бездомные шалят. Поэтому прежние хозяйки домика быстро и продали, а мы дешево купили.

– Дешево? – поперхнулся Илья. – Да если бы не твой отец, мне бы на этот дом несколько лет работать пришлось. И, вообще, все это бабьи сказки, то есть поварихины, – поправился он. – А беспорядок от того, что мы толковую горничную найти не можем. Но я скажу, что и зарплату эти горничные требуют, как у министра. Похоже, я скоро только на содержание особняка пахать буду.

– Стоп, нувориши, – прервал супругов Егор. – Неразрешимые классовые противоречия между горничными и хозяевами обсудите потом. А вот скажите мне, у этой Веры Павловны на кухне тоже беспорядок?

– А вот и нет, – сказал Илья. – У нее все прибрано и готовит она восхитительно. Самый вменяемый человек в доме. После тебя, милая, – улыбнулся он жене.

– Да ладно, еда не мой конек, – беззаботно махнула рукой с гроздью винограда Лиза. Перепел проследил за движением и пискнул, требуя очередную ягоду. – Ему плохо не будет, если я дам еще немножко? – обеспокоенно спросила она у Егора.

– Это твой перепел. Он часть тебя. Ты должна его чувствовать. Как думаешь, он голодный?

– Ага, – она протянула птичке еще одну ягоду.

– Так, где мы можем найти повариху? – спросил Егор.

– Я уже говорила, что отпустила прислугу домой, – вздохнула молодая женщина.

– Но кухня-то на месте, пошли, – ведьмак направился к двери.

Илья и Лиза обменяли недоуменными взглядами, но двинулись за беспокойным гостем.

Спускались они долго, нашаривая в темноте ступеньки и натываясь на стенки. И, наконец, добрались до кухни занимавшей несколько помещений на первом этаже. Здесь было сумрачно и тихо.

– Пришли, – Лиза автоматически протянула руку к выключателю, вовремя перехваченную Егором.

– Тсс, – ведьмак отпустил теплую ладошку подруги и приложил палец к губам.

– Что-то не так? – испугалась Лиза.

– Да нормально все, – обнял ее Илья. – Егор, ведь нет никого, – на всякий случай прошипел он.

– Сюда. Потихоньку, – ведьмак поманил друзей рукой и на цыпочках пошел к дальней двери у глухой стены. В кухне было светлее, чем в коридоре. В большие окна лился призрачный свет луны.

– Это кладовка с продуктами и она закрыта, – крадущаяся за ними Лиза показала на амбарный висячий замок.

– Ключ, – Егор протянул руку.

– У поварихи, – развела руками подруга.

Егор вздохнул и приложил руку к замку. Тот щелкнул, и ведьмак быстро подхватил его за раскрывшуюся дужку. Затем распахнул дверь.

В кладовой они увидели буколическую картинку: за небольшим столиком, накрытым цветастой скатертью на табурете сидел щупленький бородатый мужичок. Он с наслаждением зачерпывал половником из кастрюли кашу и солил ее из большой солонки из сервиза.

Сидевшая напротив худенькая женщина в таком же как и скатерть цветастом переднике с умилением смотрела на мужичка. Странную трапезу освещали свечи, воткнутые в тяжелый подсвечник под старину.

Трое молодых людей и двое за столом уставились друг на друга.

– Доброго вам здоровья, – нарушил молчание Егор.

– И вам того же, – кивнула повариха. – Ты не волнуйся, Ефимыч, обратилась она к мужичку. Сейчас они уйдут. Кашка-то нравится?

– Хороша кашка, – мужичок беспокойно поерзал, глядя на людей, но снова потянулся к солонке, высыпав большую щепотку в дымящийся половник.

– А вам чего надобно? – недружелюбно спросила повариха. – Огоньку я дала. А теперь, милая, она обращалась уже конкретно к Лизе, гостя и мужа наверх веди. Про то, что здесь видала – позабуди, – и Вера Павловна повелительно улыбнулась.

– Колдунья? – Егор нахмурился. – Не лучшее ты место выбрала для жилья. Я друзей в обиду не дам, – он поднял руку, собираясь произнести что-то еще.

– Да не горячись, родной, – мужичок за столом со вздохом отложил половник с кашей. – Молода она исчо, да неопытна. Без родни рано осталась вот и не признала своего. Ты тоже хорош, – он укоризненно цокнул языком, – ведьму от колдуньи отличить не можешь. А, вроде, знающий...

– Да как тут отличишь, когда на ней заклинаний десять понакручено! – Егор опустил руку и отступил назад, всматриваясь в худенькую тетку. – Меня Егор зовут, – после секундного замешательства сказал он и протянул раскрытую руку, демонстрируя дружелюбие.

– Вера Павловна, – сердито сказала женщина и, соскользнув с табуретки, сделала шаг вперед, оказавшись прямо перед парнем.

– Угу, Павловна она, – кивнул Ефимыч, подтверждая слова поварихи, и снова взялся за половник.

– Если вы ведьма, уважаемая Вера Павловна, то, во-первых, почему бы вам не познакомить меня с вашим домовым. А, во-вторых, неужели вы не чувствуете что с домом творится?

– Это Петр Ефимыч, – ведьма пожала руку Егора. – Не скажу, что мне приятно познакомиться. Жили мы тут без вас спокойно. А как гости появляются, вечно жди неприятностей.

Прохладные пальцы поварихи встретились с рукой Егора, и он застыл пораженный.

– Так что с нашим домом? Эй, может отпустишь мою руку, ведьмак? – тетка тщетно пыталась освободить пальцы из широкой ладони.

– Простите, – Егор покраснел так, что это было заметно даже в тусклом свете свечей, и отпустил руку.

– Неуклюжий какой, – повариха подула на пальцы и поправила седой локон, выбившийся из высокой старомодной прически. Потом расстегнула верхнюю пуговицу мешковатой кофты, вытаскивая на свет странный кулон в виде глаза.

– Так что с домом? – повторила она вопрос.

– Беда милая, чую беда, – вздохнул домовый, который воспользовался моментом, чтобы доесть кашу. Он отложил поварешку и тяжело вздохнул, глядя на пустую кастрюлю. – Задохлики эти видать опять прорвались. Верно говорю?

– Почему? – повариха повернулась к дядьке. – Мы же все ходы-выходы закрыли, как ты говорил.

– Мы-то закрыли, – кивнул дядька, – да вот кому-то видать нейдет. Все в чужой дом пролезть норовит и все рушит, – неожиданно ловко спрыгнув с высокой для него табуретки Петр Ефимович выволок за ухо из под стола мальчишку лет десяти.

– Я только кашки хотел чуток.

Оголодал ведь совсем.

Похудел до порток, – заплакал ребенок.

– Еще один, – выдохнул Илья, глядя за разворачивающимся спектаклем. – И какого хрена я плачу за охрану, когда у меня в доме проходной двор?

– Немедленно отпустите ребенка! – вмешалась Лиза.

– Какого ребенка? – хором спросили Петр Ефимович, Вера Павловна и Егор.

Парнишка воспользовался моментом и вывернулся из рук домового. Бросившись к Лизе, он спрятался за ее юбкой.

– Ага, поймали?! – он уже показывал язык поварихе, корча забавные мордахи из-за хозяйкиной спины.

– Вот ведь ирод, – Петр Ефимыч показал ему кулак.

– Как вам не стыдно обижать голодного мальчика! – возмутилась Лиза. – У нас, что каши в доме нет?

– Да какого мальчика?! – Егор за шиворот вытащил нового знакомого и поставил его ближе к свечам.

Перед ними оказался юноша лет двадцати с пробивающимся над верхней губой пшеничными усиками. Вот только был он ростом с ребенка. Да и одет странно: в спортивные штаны, ветряк, разрисованный диснеевскими героями и лапти.

– Ты чубасей привел? – уточнил Егор, игнорируя попытки парнишки вырваться из рук.

– Да что ж Федя.

Съел медведя,

Чтоб чубасям дорогу

Открыть к родному порогу, – ответил человек.

– А нормально говорить можешь? – Егор тряхнул парня.

– Хватит уже трясти.

Лучше меня отпусти, – почти пропел новый знакомый.

– Да отпусти его балаболку, – вздохнул Петр Ефимыч. – Толку от него все равно не будет. Двести лет знаю, двести лет дурака валяет. Это мой внучатый племянник. Без дома остался, когда все поносили. Хотел Федьку в сторожке поселить, а он все сюда ломится, да проказничает.

– Дурака валяю.

А дыры закрываю, – парировал Федор.

А в вашей сторожке.

из еды только дохлые кошки.

– Почему кошки? – удивилась Лиза.

– Почему-почему – для рифмы, – пояснил Федор. – А еще я вам скажу... – но рифмоплет не успел закончить очередную фразу, поскольку невозмутимо сидевший на плече у Лизы перепел, взлетев, приземлился младшему домовому на голову и пару раз тюкнул его клювом в затылок.

– Кышь, злая птица, – вскрикнул Федя и замахал руками. – Никто не понимает настоящего поэта, – сказал он уже вполне обычным голосом.

– Как она тебя подлечила! – восхитился Ефимыч. – Знал бы давно такую в хозяйстве завел.

– Какие дыры ты закрыл? – поинтересовался Егор.

– Так вокруг дома, когда от сторожки сюда пробирался, – пояснил Федор, с опаской глядя на перепела, вернувшегося на плечо хозяйки и снова невозмутимо чистящего перышки.

– И много закрыл? – уточнил ведьмак.

– Штук пять, что по дороге попались. Я ж сюда торопился. Как почуял, что кашкой пахнет, сразу обувку натянул – и к кухне рванул, – Федор покосился на птицу. Перепел, услышав новую рифму, перестал чистить перья и внимательно приглядывался к домовому.

– Сатрапы вы, из-за вас на горло собственной песне наступаю, – слезливо сказал парнишка.

– Слышь, Федька, прекращай дурью маяться, – осадил его Ефимыч. – Дело серьезное.

Перепел запищал, подтверждая слова дядьки.

– Охо-хо-нюшки, – молодой домовый взлохматил и без того растрепанные волосы. – Значит так, как запахло кашкой, я по сторожке сразу забегал. Заскучал, значит. Думаю, а вдруг дядька-то обо мне забудет и каши не оставит. И решил быстро по дорожке прибежать. Бегу и вдруг падаю куда-то. Там сначала цветное все, яркое и кашкой даже пахнет. А потом муть одна серая. Ну, я сразу смекнул – дыра это для несмышленишек на желанья падких. Достал нитку с иглой. Пару раз махнул и залатал. Потом еще в одну попал и еще. На четвертой дыре нитки мои закончились. Тогда пришлось булавки от подола отстегивать. Потом и до кухни добрался. А тут ты, да за ухо сразу! – он покосился на дядьку. – И говоришь, будто я защиту рушу. А я наоборот... А ты кашку под шумок и доел всю. А я... – домовенок от расстройства шмыгнул носом, явно сдерживая подступившие слезы.

– Никто твою кашку не съел, – Вера Павловна щелкнула пальцами и крутобокая кастрюля, сорвавшись с плиты, плавно приземлилась у ног расстроенного домового.

– Кашка, любимая, – Федор снял крышку и обнял руками еще теплую кастрюлю.

– Ложку возьми и соль, – ласково сказала повариха и еще одна поварешка приземлилась прямо в кашу.

– Нитками да булавкой дыры в подпространство зашил?! – восхитился Егор. – Да у нас тут настоящий спецназ подбирается. Вы ведь тоже дыры латать умеете? – спросил он у Ефимыча скорее для порядка.

– Спрашиваешь, – хмыкнул дядька. – Да коли б не я да Вера, этот поселок давно в тартарары бы рухнул. Здесь лет десять назад гадалка одна поселилась. Все гадала, да гадала. Глупые людишки к ней ехали. Деньги да горе свое везли. Лет через пять у нее в доме столько горя

скопилось, что и золото собранное стало не в радость. Тем более, что домового своего она сразу по приезду выпроводила, дура безграмотная. В общем, нашла она где-то книгу и решила все горе в другой мир перекинуть. Дыру сделала, а ее туда саму и затянуло. Местные домовые тоже не сразу спохватились. Тут ведь поселок как раз рушить начали. Машины всякие здоровые понаехали: там сносят, здесь копают, – мужичок махнул рукой. – Федьку моего чуть под домом не похоронили. Ему крышу ломают, а он вирши сочиняет. Еле успел вытащить.

– Много ты понимаешь, – Федор облизнул поварешку и горестно вздохнул. – Может я так и хотел вместе с домом своим погибнуть, раз уберечь не смог.

– Соли дать еще? – Вера Павловна ласково погладила Федьку по голове и Егор нахмурился.

– Скажите, а вы как здесь оказались? – обратился он к женщине.

– Так ведь ее сродственники приехали дыру огромную заделывать. Тут такое творилось. Жуть одна. Вот ее родичи и приехали. Дыру заделали, а сами погибли, – дядька запнулся и с жалостью посмотрел на Веру Павловну, – то есть пропали они. Может, и объявятся исчо.

– Они все заделали, – подключилась к разговору повариха. Она постаралась незаметно вытереть предательскую слезинку. – А мы последнее время с Ефимычем за этим местом следили. Нормально все было.

– Где тонко – там и рвется, – вздохнул Егор. – По крайней мере понятно, почему чубаси меня так быстро нашли.

– Я так понимаю, что предыдущие хозяева не зря так дешево продали нам дом, – подвел итог разговору Илья. – Что делать будем?

– Как что? – Лиза задумчиво терла подбородок. – Надо зашивать эту вашу дыру. Тогда наш дом вернется обратно. Правильно? – она посмотрела на Егора.

– Верно, – кивнул ведьмак. – Тем более, что команда у нас подбирается неплохая.

– Стоп, – Илья поднял руку. – Поправьте меня, если я неправ. У нас вокруг дома образовался провал в соседнее измерение. Отчасти потому, что здесь он был когда-то, отчасти из-за прихода Егора и появления этих чубасей. И мы все: я – математик-недоучка, парочка домовых, моя беременная жена и ведьмак-универсал с ведьмой-поварихой сейчас будем зашивать пространство ниткой с иглкой? О нет, конечно же, как я мог забыть! Мы заколем его булавкой! Так?

– Ты забыл про Пипа, любимый, – серьезно поправила его Лиза.

– Пип! – подтвердил ее слова перепел, блеснув темными глазками.

– Булавок на все не хватит. Лучше нитки, – со знанием дела кивнул Ефимыч.

– Только нитки должны быть настоящими, шелковыми. Никакой синтетики, – поторопился добавить Федор.

– Дурдом «Ромашка», – фыркнул Илья.

– Ты что-то сказал о чубасях. Это случайно не «исполнители желаний»? – Вера Павловна задумчиво посмотрела на Егора.

– Они самые, – ответил ведьмак. – И по этой причине, думаю, вам лучше всего с ними не встречаться.

– Интересно, – ведьма подбоченилась, и в ее глазах блеснул огонь. – А если я захочу с ними встретиться, ты запрешь меня на кухне?

– Если понадобится, то запрю, – спокойно парировал Егор и мягко добавил – Ты все равно не сможешь вернуть родных, поверь мне.

– Да кто ты такой... – В глазах сердитой поварихи блеснули слезы. Предательская влага выплеснулась на худые щеки.

– Я тоже терял близких. – Егор, неожиданно для окружающих, сделал шаг к женщине и погладил ее по голове.

И она, подавшись вперед, разрыдалась у него на плече.

Спустя полчаса они сидели в кабинете и Вера Павловна, заправив растрепавшиеся седые локоны, со знанием дела, рисовала план на белом листе ксероксной бумаги.

– Вот наш особняк, вот помещение для охраны или как вы говорите сторожка. Точно между ними был дом гадалки. Не такой большой как этот особняк, но вполне приличный, в пару этажей высотой. Рядом с ним располагался колодец. А там где сейчас сторожка стоял бревенчатый домишка, где Федя с семьей жил. Только семейство это в столицу на заработки уехало ровно за месяц до происшествия. Так что им повезло. На месте вашего дома, вернее там, где сейчас кухня, стоял домик бабы Нюры. Это она в город к ведьмакам за подмогой послала, когда от заклятья оправилась.

– Заклятье гадалка наложила? – догадался Егор.

– Ага, – кивнула Вера Павловна. – Иначе бы ей ни за что здесь было не обосноваться. Баба Нюра была обычной знахаркой, но с нашими общалась. А удар боевой магии, сам знаешь, травками долго лечится.

– Смотря какими травками, – хмыкнул Егор.

– Алло, друзья, – вклинился Илья. – Мы рады слышать вашу содержательную беседу. Но при чем здесь знахари и подмога?

– Я так понимаю, что гадалку-колдунью за ее безобразие уже не с первого места гнали, – пояснил Егор. – Наших, то есть ведьмаков, – поправился он, – везде хватает. И у нас действует четкое правило – не вмешиваться в человеческие судьбы. Потому что никто кроме самого человека не имеет право делать выбор. Вот гадалке, регулярно нарушавшей это правило, и пришлось знахарку заклятьем нейтрализовать, чтоб не мешала деньги зарабатывать. А в доме ты ее была? – Егор снова обращался к Вере Павловне.

– Да, вместе с родными, – сказала повариха. – Мы думали – это обычное задание. Вроде как очередной безграмотный колдун набезобразничал. А на втором этаже нарвались на полуночников, ну этих «исполнителей желаний». Потом Сила, мой брат, крикнул что-то про нежить и вытолкнул меня в дверь. Я только вспышку помню и все...

– Я Веру у дома бабы Нюры и подобрал, – подключился к разговору домовый Петр Ефимович. – Отнес, значит, к хозяйке. Та ее почитай год травками лечила. Совсем девка была в беспамятстве.

– Не обо мне речь, – нахмурилась Вера Павловна.

– Погоди, план дома гадалки нарисовать сможешь? – уточнил Егор.

– Первого этажа – да, – кивнула женщина.

– Тогда полдела сделано – улыбнулся ведьмак. – Если на втором этаже очередной переход, значит, с него и надо начинать штопать.

– Какой переход? – спросила Лиза.

– В другое измерение, – вздохнул Илья. – Слышь, Егор, это не то ли место откуда крошеница в прошлый раз приходила? – он мрачно посмотрел на друга. – Опять нежить активизировалась?

– Вполне возможно, – ведьмак пожал плечами.

– Идиот! – Илья обхватил голову руками. – Ну почему я приобрел именно этот дом?! Говорят же, не покупайся на дешевизну! Сэкономил на семье.

– Не расстраивайся, – жена погладила его по рыжей голове. – Кстати, как мы проникнем в тот дом, если он куда-то там провалился, да еще и несколько лет назад.

– Ну, для начала твой гениальный муж и мой друг использует свои математические способности, чтобы рассчитать время входа, – сказал Егор. – Мы должны вернуться в прошлое и войти в дом до того как в него придут вызванные бабой Нюрой ведьмаки.

– Постараюсь, – Илья перестал ворчать и поцеловал руку жены. – Только вам Вера Павловна и вам Петр Ефимович придется вспомнить все детали. Дело было несколько лет назад. Так что придется действовать методом исключения.

– Чегой-то сказал? – уточнил домовый.

– Он сказал, что все ваши воспоминания важны, – улыбнулась Лиза. – Вспомните, что все началось зимой – остальные времена года отпадают. Если днем – значит, временной отрезок сужается еще на 12 часов. А потом будет как с перепелом, да? – она посмотрела на Егора. – Когда останется небольшой временной отрезок, ты сможешь его изменить. Верно?

– Да, – кивнул Егор.

– Но меня интересует другое, – продолжила Лиза. – Как мы найдем правильное место входа?

– Колодец, – одновременно произнесли Егор и Вера Павловна.

Глава 2

Яркие всполохи за окнами кабинета погасли внезапно. Мгновенье и комната погрузилась в полную темноту.

– Странно, – раздался голос Лизы, – то, как днем ясно, то ничего не видно. Сейчас будет светло.

– Не надо! – одновременно крикнули Егор и Вера Павловна.

Но выключатель уже щелкнул, и торшер у стола засветился странным колеблющимся светом.

– Я просто включила лампу, – удивленная Лиза смотрела на друзей, не сводящих глаз со светильника. – Нельзя же все время сидеть в темноте. Сами говорили, дом защищен.

– Любимая, подойди, пожалуйста, ко мне, – позвал ее Илья. Он безуспешно пытался высвободить руку из цепкой ладони Егора, понимая, что еще мгновенье и он просто врежет другу, чтобы освободившись от крепкой хватки, броситься к жене.

К счастью озадаченная Лиза сразу подошла к мужу.

– Не отходи от меня, – Илья притянул любимую к себе, глядя на странное существо уже практически материализовавшееся в сиянии над плафоном. Пушистое создание с мультяшными глазами изо всех сил пыталось скрыть высывающиеся из пасти довольно крупные клыки.

– Не пугайтесь, – запищал чубась. – Я пришел, чтобы исполнить...

– Как пришел, так и ушел, – подпрыгнувший коловертыш метким ударом отбросил существо к стене. Чубась, не завершивший воплощение, расплылся по дорогим обоям маслянистым пятном. Запахло тухлятиной.

– Какая гадость, – поморщилась Вера Павловна.

– Разбить все лампы, – приказал Егор, и наступила полная темнота. Коловертыши вихрем пронеслись по комнате, круша светильники.

– У вас автономный генератор? – Егор, видевший в темноте как кошка, хлопнул Илью по плечу.

– Предупреждать надо! – выдохнул Илья, не ожидавший ничего подобного, и перевел дух. – Конечно, автономный. Отключается в подвале.

– А вот и свет, – кто-то чиркнул в темноте спичкой и свечи в подсвечнике в руках у домового Федя засияли так ярко, что люди зажмурились.

– Яркость поубавь, заполошный, – цыкнул на племянника второй домовой.

– Федя всех спас.

Взял свечей про запас.

А Федю ругают.

За добро не привечают, – пробубнил обиженный парнишка.

– Да что ты, мы тебе очень благодарны, – ответил Егор. – Даже я не думал, что это светопредставление за окном так быстро закончится. Свет погасили везде, а о свечах забыли. Мы ведь когда поднимались, везде свет выключили? – зачем-то уточнил Егор, глядя на Илью.

– Ну да, в коридоре, в санузле, на кухне, вроде, и не включали... – стал перечислять Илья. – Вот идиот, – он хлопнул себя по лбу, – рядом с генератором всегда горит аварийка. Извини, Егор, мне в голову не пришло, что из обычной лампы могут такие твари полезть.

– Ничего страшного, сейчас я спущусь в подвал, – натянуто улыбнулся Егор. – Со мной пойдет Вера Павловна и... – он посмотрел на собравшихся.

– Чуть, – вздохнула Лиза, – точно как в дешевом ужастике, где все разбредаются по большому дому и ищут себе на пятую точку приключений. Пойдем вместе. И не смотри на меня так Егор. Повторяю еще раз: я беременная, а не тяжелобольная.

– Ты права, так будет безопаснее, – согласился Егор.

– Я вперед, а вы за мной гуськом, – предложил домовый Ефимыч. – Мы с Федькой пошустрее даже тебя будем – он кивнул на ведьмака. – Потому я первым пойду, а Федька замыкающим. А то, как бы чего не вышло, – домовый почесал бороду.

– Вот и ладненько, – сказал Егор, – Я иду следом за домовым. Остальные за мной, Федор последним, чтобы нам в тыл не ударили. Потом отдохнем и двинем к колодцу.

– Ты того, Егорушка, – дядька поманил его поближе и зашептал, – с тварями этими уже бился али как?

– Бился, – Егор наклонился к низкорослому мужичку. – Только они меня чуть не убили.

– Так ведь выжил, – философски пожал плечами Ефимыч. – Значит, с опытным ведьмаком идем. И Вера Павловна у нас тоже знатная воительница.

– Да ладно тебе, – повариха неожиданно густо покраснела.

– Хочешь сказать, что ей лучше идти следом за мной? – уточнил Егор.

– Славно, что быстро схватываешь, – улыбнулся домовый. – А за людьми Федька приглядывает. Он у нас шустрый.

– Кстати, где он? – закрутил головой Илья.

На полу у ярко горящего подсвечника никого не было.

Неожиданно пламя свечи колыхнулось, и появившийся запыхавшийся Федька вытер пот со лба.

– Дом в три этажа обошел – горячей лампы не нашел, – отрапортовал он.

– Я ж говорю шустрый, – довольно подтвердил Ефимыч.

– Тогда в подвал, – скомандовал Егор.

Разношерстная компания стояла у раскрытой двери, ведущей из вестибюля первого этажа в полуподвал. Впереди маячил узкий проход с довольно крутыми ступеньками.

– Почему мы остановились? – Илья первым нарушил затянувшуюся паузу.

– Там что-то не так, я чувствую, – Лиза побелевшими пальцами вцепилась в локоть мужа. Перепел Пип на ее плече озабоченно запищал.

– Может коловертыши первыми пойдут? – Илья посмотрел в лицо другу.

Кто бы сейчас ни стоял перед ним, но от прежнего Егора остались только глаза. Молодой мужчина преобразился. Жестко поджатые губы обозначили тяжелый квадратный подбородок. Даже фигура ведьмака стала мощнее.

– Коловертыши сейчас разведку ведут в ближайших трех измерениях, чтоб твари на нас внезапно из стен не посыпались, – пояснил Егор. – Держи Лизу за руку. Чтобы ни случилось, держи.

Илья кивнул.

– Все чисто, – пискнул высунувшийся из стены Черныш, взлохмаченные вихры создания так развевались, будто рядом бушевала буря. В подтверждение этого факта за спиной малыша послышался мощный раскат грома.

– А дверь закрыть? – Ефимыч легонько потянул зверька за лапы и накрыл лопатообразной ладонью просвет в два кирпича. Мгновенье и шум соседнего мира перестал быть слышен. – Горе ты луковое, – дядька осторожно посадил зверька на ступеньку. – Точно мой Федька.

– Я че сразу Федя, я не ел медведя, – раздался обиженный голосок из-за лизиной спины.

– Все чисто. Чисто все. – Чистюля и его подруга одновременно появились на плечах у Егора.

– Тогда я пошел, – Ефимыч тенью скользнул по ступенькам вниз. – До пяти сосчитай и ежели чего, на подмогу иди, – раздался голос домового уже снизу.

Хлопнула дверь. Наступила тишина.

Чистюля озабоченно пискнул.

– Если что, выводите людей отсюда любой ценой, – шепнул Егор на ухо пушистику.

– На себе вынесем, – нежно промурлыкал Чистюля и грациозно перепрыгнул на плечо Илье.

– Только без тебя им долго не продержаться, – фыркнула растрепанная подруга коловертыша.

– Пять, – закончил отсчет ведьмак. Он снял зверька с плеча, передавая Вере Павловне.

И в этот момент на лестнице показался домовый. Дядька шел, пошатываясь, закрыв лицо широкими ладонями.

– Что с тобой дедушка? – повариха бросилась к Ефимычу, помогая преодолеть последние ступени.

– Хорошо все, – как-то сразу постаревший мужичок убрал руки от лица, по которому текли слезы. – Трое их там было. Всех обратно отправил, – он достал из кармана громадный клетчатый платок и с чувством высморкался. – Вот твари! Ведь по самому больному бьют нежити проклятые. Я ить всего-то на мгновенье замешкался, хватку с возрастом теряю. Так они мне такую картину маслом написали. Все самое дорогое высветили. Бабу Ньюру, золотую мою хозяйку. Она будто живая меня в дом зазывала. А там как всегда при ней аромат от трав идет, самовар на столе закипает, мед в туюске янтарем сияет, и кашка гречневая в глиняной миске с деревянной ложкой меня поджидает. Хозяйка моя традиции уважала, – домовый снова всхлипнул. – Хорошо быстро очнулся, всех тварей расшвырял и обратно отправил. А ведь они почти что подобралась ко мне, – из другого кармана домового появился платок еще большего размера. Он утер лицо и выжал из платка ручеек из слез на бетонные ступени.

– Возвращаемся наверх, – сумрачно сказал Егор.

– Ты погоду, – остановил его Ефимыч. – Ждут тебя там. Как переговоришь, не забудь эту чертову лампочку вдрызг разбить.

– Не понял? – удивился Егор. – Лампа целая?

– Там перед ней такая тварина стоит, что мне не справиться, – вздохнул дядька. – Ты уж извини, но она твое имя назвала и слово дала, что никого из чубасей сюда не пустит.

– А что их слову можно верить? – хмыкнул Илье.

– Если дают, то можно, – хмуро сказала повариха. – Слово во всех мирах бесценно. Я с тобой? – она просительно посмотрела на Егора.

– Меня звали. Вера, считай до пяти, – Егор стремительно сбежал по ступенькам и, используя заклинание, прошел через дверь. В борьбе с этими существами играли роль даже не секунды, а мгновенья. И он должен был их опередить. Мощное заклинание в кулаке расцвело яркой вспышкой, и только реакция, выработанная в армии, позволила ему в последний миг сместить удар.

– А ты похорошел Егор. Жаль, что у меня тогда не хватило мужества остаться. Поступила как глупая девчонка. – Стела нежно улыбнулась.

Мощное заклятие, врезавшееся в стену над ее головой, не хотело так просто сдаваться. Сияющими лучами оно выжигало под собой кирпичи, готовясь рухнуть на голову врагу.

Стела небрежно подняла руку. Повеяло холодом. Заклятие ведьмака сжалось тухнувшим фейерверком и беспомощно свалилось вниз, напоследок зацепив лучиком лампу аварийного света. Раздался хлопок. В подвале наступила полная темнота.

– Тебе ведь не нужен свет, чтобы меня видеть, – прошептала девушка-нежить.

– Не нужен, – угрюмо ответил Егор. – Но на твоём месте я бы постарался ко мне не приближаться.

Он прекрасно видел создание напротив. Худая высокая нежить с мелкозубой пастью смотрела на него немигающими рыбьими глазами. За спиной горбом сложились перепончатые обтянутые кожей крылья.

– Егор, я...

– ...и не смей перетаскивать меня в свой мир, – перебил он.

Происходящее действительно напоминало перетягивание каната. Егор напрягся, усилием воли выволакивая тело в привычное пространство. Рядом раздалось утробное мяуканье, это перепуганный Чистюля, помогая ему вернуться в реальность, вцепился в плечо.

– Все в порядке малыш, я здесь, – ведьмак пригладил вздыбившуюся шерсть друга. – И с подругой тебе повезло, – добавил он, глядя на второго коловертыша прилаживающего на место разбитой лампы горящую свечку. – А теперь возвращайтесь к людям. Она не сделает мне ничего плохого. Ведь так? – он вопросительно посмотрел на преобразившуюся хрупкую девушку у стены. В мягком свете свечи она была просто обворожительна.

– Слово даю. Второй, между прочим, раз за вечер, – кивнула Стела.

Коловертыши растворились в воздухе.

– Послушай, Егор, – оправдываясь, сказала девушка, – Я просто хотела, чтобы ты в моем мире посмотрел на себя другими глазами.

– С каких пор **этот** мир перестал быть твоим, – хмыкнул Егор. – Стела ведь ты тут выросла, а теперь тянешь сюда кучу злобных тварей, которые все разрушат. Миры не должны переливаться друг в друга. Неужели ты не помнишь?

– Помню, – она вздохнула и кивнула. – Не сердись, ко всем этим нападениям я не имею отношения. Я лишь хотела поговорить. Ну, пожалуйста, пойдем со мной на минуточку. Я все объясню... Ты поймешь... Ведь ты всегда понимал меня лучше всех. Егорушка, пожалуйста, – она протянула ему руку.

– Стела, – ведьмак сделал шаг вперед и дотронулся до ее тонких пальцев. – Я так тебя любил. Почему ты меня предала? За что? – его глаза сверкнули.

– Ты же знаешь, – возмутилась она. – Защитница оскорбила меня. И это после всего, что я сделала...

– Я не об этом, – жестко прервал ее Егор. – Зачем ты выманила меня из лагеря пару недель назад?

– Я просто хотела поговорить, все объяснить... – пролепетала Стела.

– Поговорить?! – взбешенный парень сделал еще один шаг и схватил девушку за плечи. – А в это время твои новые знакомые расправились с целой командой. Четыре ведьмака-защитника убиты. Марк выжил чудом только потому, что у меня хватило мозгов обратить внимание на странную слегка двоящуюся луну у тебя за спиной. Я успел вернуться, когда его собирались добить...

– Я не знала, честно, – девушка всхлипнула. – Я даже никому не говорила, что хочу с тобой повидаться. Ну да, признаюсь, я создала другую реальность. Но только потому, что хотела остаться с тобой наедине. Совсем наедине... без твоего назойливого командира, который следил за каждым шагом.

– Ты говоришь правду, – удивленно сказал Егор. – Тогда объясни, что ты делаешь здесь сейчас?

– Ну, тут дырявый мир и я подумала, что можно попробовать объяснить тебе все еще раз.

– А пока ты мне что-то объясняешь, моих друзей тихонько перебьют? – Егор показал на дверь, ведущую из подвала.

– Как ты можешь? – на ее глазах появились слезы. – Ты знаешь, что если бы я не отозвала пятерку непонятно откуда появившихся чубасей, твой домовой уже бы с ума сходил от их сказок?!

– Непонятно откуда? – процедил Егор – Кажется, мы с тобой просто пешки в чьей-то игре, – ведьмак посмотрел в зеленые глаза подруги и притянул девушку к себе. – И что такого важного ты хотел мне сказать? Только быстро. Я тоже не всемогущий сказочный волшебник и не могу замораживать время до бесконечности.

– Я встретила другого, – быстро сказала Стела. – И хотела поговорить об этом на нейтральной территории, так чтоб ты не обиделся и объяснить...

– С этим все понятно, – усмехнулся Егор и отстранился, – считай, что ты еще раз официально меня бросила. Я, правда, не сержусь, – чуть мягче добавил он, глядя в растерянные глаза девушки. – Теперь скажи: ты мне поможешь? Здесь в доме беременная женщина и, похоже, цель этих непонятно откуда берущихся чубасей именно она.

– Я твой друг и буду им всегда, – кивнула Стела.

Лиза, стоящая на лестнице рядом с мужем, нахмурилась и уже собралась серьезно высказаться по поводу того, что Егору, бегущему вниз по ступенькам, никак нельзя отправляться в подвал одному. Она едва успела открыть рот, когда ведьмак вновь появился на верхней ступеньке лестницы.

– Значит так, – он внимательно посмотрел на друзей, – сейчас идем наверх и обсуждаем план действий.

– А подвал? – уточнил Илья. – Ты передумал вести переговоры с этим, ну, кто тебя позвал?

– Уже провел, – ответил Егор. – И хочу сказать, что у нас появился серьезный союзник.

Друзья устроились у камина. Женщины расположились в креслах. Мужчины на ковре на полу. Пока Егор пересказывал подробности беседы со Стелой, поднос с едой стремительно пустел.

– Я бы не стала доверять нежити, – первой к обсуждению подключилась повариха.

– Стела мне жизнь спасла, – сказал Илья. – Я ей верю.

– Кто слово не сдержит, тому не жить, – кивнул домовый Ефимыч.

– Итак, – подытожил Егор, – чтобы выбраться, нам остается лишь одно – рассчитать время входа в колодец. Только через дом гадалки мы сможем остановить эту заразу. Здесь сейчас столько дыр в округе, что штопать их можно всю жизнь. К тому же, нас вычленили из пространства и мы все равно не сможем добраться до всех прорех.

– И есть шанс зависнуть тут навсегда, – спокойно уточнила Лиза.

– Точно, подруга, – сказал Егор.

– Я так понимаю, что моя задача рассчитать точку входа в прошлое. То есть вычислить момент, когда все началось? – переспросил Илья.

– Это было бы идеально, подтвердил Егор. – Мне нужен год, день, час и желательно минута – мгновенья и миги не прошу. Хотя в идеале именно так вход и рассчитывают.

– До минуты сделаю, – Илья подошел к столу и потянулся к ноутбуку. – А вот в мигах твоих ничего не понимаю.

Егор скептически приподнял бровь, глядя на комп.

– Ну, забыл, – Илья отодвинул бесполезную вещь и достал из ящика стола блокнот и карандаш. – Итак, многоуважаемые господа. Не согласились бы вы ответить на несколько вопросов.

Дотошный опрос свидетелей окончился через пару часов. Еще час Илья задумчиво тер лоб, что-то записывая блокнот.

– В общем, так, – заговорил он скорее для домовых и Егора, потому что женщины уже дремали в креслах укрытые пледами. – Я определил день, когда начался прорыв: 13 декабря семь лет назад. Время мне подсказала Вера Павловна. Она помнит, что приехала с родственниками на электричке. К счастью, она у нас по утрам единственная, кто продолжает пользоваться этим видом транспорта, потому что точно знает расписание. Утренняя электричка из города прибывает ровно в 9. Потом ведьмаки пошли пешком до дома, нигде не останавливаясь. То есть добрались до гадалки четверть часа спустя. По словам Ефимыча дорога займет именно столько, если идти от станции быстрым шагом. Но, судя по всему, родственники Веры Пав-

ловны пришли не в самое удачное время или были не совсем готовы к встрече. Поскольку у них ничего не получилось. Будем брать за отсчет время их входа в дом?

– А ежели примериться к деньку, когда баба Нюра весточку с синичкой в город послала? – предложил Ефимыч.

– Ты пойми, – терпеливо объяснил Егор, – Если подмога из города прибыла в то время, значит, был рассчитан урочный час и урочный день, то есть самое лучшее время.

– Так оно так, – кивнул дядька. – Только когда хозяйка за подмогой посылала, все исчо не так запущено было.

– Понимаете, – вмешался Илья – мы с вами пять раз уже пытались вспомнить подробности того дня с синичкой, но их нет. А без этого я не смогу рассчитать время, когда была послана птица. Вы же утверждаете лишь то, что это было раннее утро. А за день или два до прихода Веры – забыли.

– Тогда решили, – определился Егор, – входим к гадалке-пакостнице 13 декабря в 9.10 утра. Мы должны успеть до прихода родственников Веры Павловны. Тогда ведьмаки не погибнут, и у нас шансов ликвидировать прореху в пространстве будет больше.

– А они? – Илья посмотрел на дремлющих жену и повариху.

– Лиза и Вера Павловна останутся снаружи. Илюх, ты сможешь пойти с нами? Там без твоих мозгов не обойтись.

– А ты думал, что я тебя брошу? – хмыкнул Илья. – Мне, между прочим, за этот чудный домик еще кредит банку выплачивать. Так что навести тут порядок в личных интересах.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул Егор. – В крайнем случае, ну, если мы не сможем выбраться, Лиза и Вера останутся в прошлом. А Ефимыч даст им записку для ближайшего домового, чтоб он помог им вернуться сюда, но с другой стороны. То есть в это время, но не в этот дом. Сможешь?

– Смогу, чего ж не смочь, – хмыкнул Ефимыч. – Токмо зачем нам другой домовый? Я сам себе такое письмецо состряпаю, любо-дорого. Вот только Верунчик наш, – он посмотрел на спящую повариху, – может упереться. Ну не захочет она снаружи остаться.

– А кто нас тогда у дома подстрахует на всякий случай? – хитро улыбнулся Егор.

– И то верно, – домовый почесал бородавку. – Ты поспать перед делом дашь нам командир?

– Да спите сколько угодно, – вздохнул ведьмак, – дом сейчас вообще вне времени завис, собственные часы отсчитывает. А в прошлое мы всегда успеем.

Егор стоял у окна, глядя в темноту. Он без труда различал суетливое движение. Чубаси больше не светились приветливыми огоньками. Перестав мерцать, они собирались группками, что-то обсуждая, и изо всех сил щурились, чтобы ненароком не блеснуть огоньком круглых мультяшных глазок.

Коловертыши лениво расположились вокруг дома, неся охрану. Вот один из чубасей неожиданно сорвался с дерева и кубарем покатился к стене особняка. Мгновенно среагировавший Черныш ударом лапы отшвырнул нежданного гостя. Пинок был так силен, что чубась отлетел метров на двадцать к стене сторожке. Но существо не разбилось, а быстро подскочив на ноги, что-то застрекотало, потрясая когтистыми лапками.

– Уже перевоплотились, – вздохнул Егор, – и ведут разведку боем.

– С кем ты тут разговариваешь? – к парню подошла Лиза. – Неужели видишь что-то в такой темени?

– Уже проснулась? – он повернулся к ней, вглядываясь в знакомые черты. – Знаешь, а ты похорошела. Беременность тебе явно к лицу.

– Не пытайся отвлечь меня комплиментами, – покачала головой молодая женщина.

– Тогда что ты хочешь услышать? – ненатурально удивился Егор. – Рассказ о моих героических приключениях?

– Я хочу знать, что произошло с тобой за последние две недели. Это случилось, когда ты нашел Стелу? Ты сам не свой Егор. По-моему, тебе просто надо с кем-то поговорить.

– Лиз, сейчас не место и не время.

– Не время тратить время на пустые слова, – оборвала его подруга.

– Хорошо. Хочешь знать правду? – Егор стиснул зубы, на скулах заходили желваки. – Я предатель, из-за которого погибло четыре человека. Кроме этого, чуть не убили моего командира. Я сопляк, возомнивший себя гениальным ведьмаком и обчитавшийся умных книжек. Только меня обманули как мальчишку, а когда я спасал свою шкуру, то не уследил, как эти твари прицепились ко мне и притащились сюда. А здесь ты... – он запнулся, глядя на Лизин живот. – Так что и моих лучших друзей я подставил.

– Прекрасно, а теперь все по порядку, – спокойно сказала подруга. – Тебе не кажется, что эмоции не дают просчитать ситуацию? Это я тебе как человек бизнеса говорю. Когда готовишь большой проект, надо посмотреть на него со стороны. Для этого и устраивают коллективное обсуждение. Так что давай, рассказывай.

Егор тяжело вздохнул, но заговорил.

– Знаешь, теперь я думаю, что все началось до прихода Стелы. За день до этого Анри, это ведьмак из нашего отряда, пришел такой довольный и сказал, что выиграл у местных в забегаловке в кости. Понимаешь, ему никогда не везло в игре. Конечно, он мог бы и наколдовать, но он в отличие от Дледа, это его напарник, хотел чтоб было все реально, по-настоящему. И вот приходит довольный. Выиграл всего-то несколько реалов, а радости... – Егор замолчал ненадолго, – Анри был нашей охраной. Просто ас. Его задачей было обеспечение безопасности любой операции.

– И получается, его исполнители желаний нейтрализовали первым, – кивнула Лиза. – А Длед?

– Длед – это мозги. Вроде нашего Ильи. Он вселенную, если надо, на составляющие разложить мог. Все объяснит. Все просчитает. Лучше компа. Это он вычислили точное время, откуда чупакабры проваливаются. Мы их туда и закидывали к мамашкам. Ведь в основном детеныши в пространственную ловушку попадали. А Марк – командир...

– Я помню, мне про него Илья рассказывал.

– Колян и Толян еще с нами были. Берсерки, наши ребята из средней полосы. Колян голыми руками мог камень крошить.

– Неужели с такими парнями можно справиться? – поразилась Лиза.

– Я ж говорю, исполнители желаний, лишь на первый взгляд милые зверушки, – вздохнул Егор. – Так вот, тогда меня Анри ночью разбудил и попросил подежурить. Я страшно удивился, первый раз такое за все время случилось...

Ночь в джунглях гудела голосами животных. Рык ягуара перешел в предсмертный крик пойманной жертвы. Ни на мгновение не замолкающие древесные жабы и в этот раз не прервали песню.

– Слышь, Егор, мне всего пару часов надо, – Анри еще раз встряхнул сонного парня. – Здесь абсолютно безопасно. Я проверил. Понаставил вокруг лагеря кучу ловушек. Ты просто на всякий случай посиди и посмотри. Ты ж понимаешь, когда я еще кабак найду, где мне в кости везет. Может это мой единственный шанс в жизни! А завтра все равно домой сменяемся.

– Иди уже, – Егор, наконец, понял, чего от него добивается обычно неразговорчивый ведьмак.

– Слышь, ты только Марка не буди, – отойдя на пару шагов от костра, попросил Анри, – а то он шкуру с меня спустит. Ты ж знаешь, он нас галлов после развала Рима терпеть не может.

– Угу, в курсе, – парень еще раз протер глаза. Когда он их открыл, Анри уже исчез. – Не удивлюсь, если он к этому кабачку переходик втихаря сделал, – подумал Егор и потянулся.

В принципе, он был даже рад за Анри. Задание они выполнили. Местному колдуну, открывшему по незнанию несколько прорех в пространстве, популярно объяснили, что колдовать ему лучше без использования старых книг атцеков. Благо Марк без проблем перекинулся в местное тотемное животное. Шаман отдал ему рукописи без писка. Да и аудитория у колдуна подобралась неприхотливая: им все равно, какие книги читают, главное побольше дыму, песен и плясок. Дыры отряд заделал не без труда. Работать в основном пришлось Егору с Марком.

Егор поежился, вспоминая, как голова буквально плавилась от напряжения при подборе нужных вещей из разных реальностей. Хорошо хоть Длед дал точное время входа. Но задание они выполнили. Так что теперь главное дожидаться рассвета, сдать дела смене и по домам. Он, например, решил вернуться в дом к Валери, к книгам. Ведь не просто так выбрали его Хранителем знаний. А приключения уже порядком надоели. Хотелось просто есть, спать и читать старые фолианты.

Огонь костра неторопливо перебирал языками пламени сухие головешки, и Егору даже показалось, что он сидит у камина в уютном доме. На коленях лежит книга, а у окна стоит Стела. Егор вздрогнул и протер глаза. Не хватало еще заснуть на посту. Чтобы опять чего-нибудь не привиделось, он встал и решил обойти лагерь. Шесть палаток стояли вокруг костра. У каждого воина свое убежище. Ведьмаки – жуткие одиночники, а потому они не желали делить свой сон с посторонними.

– И как Анри удалось пробраться в мою палатку? – запоздало подумал Егор. – Нипочем этому парню все мои охранные заклинания. До костра успел дотащить, пока я проснулся.

От реки потянуло прохладой. Ведьмаки предусмотрительно расположили лагерь неподалеку от крутого обрыва, куда вела тропинка. В случае опасности – обрыв предоставлял великолепный старт для полета. Было это разумно и с другой стороны. Поскольку пологие берега здешних рек не сулили путешественникам ничего хорошего, кроме ночных неприятностей.

Егор еще раз обошел костер. Посмотрел на тропинку и вздрогнул. В проходе прорубленном Марком в сельве кто-то стоял. И это был не Анри.

– Пожалуйста, мне просто надо поговорить, – девушка приветливо помахала рукой.

– Стела? – Егор сделал шаг навстречу и застыл. Все инструкции Марка по поводу непрощенных гостей мгновенно всплыли в памяти.

– Я пришла с миром. Я не причиню зла тебе и тем, кто с тобой, – Стела сложила руки в клятве.

– Ты говоришь правду, – вздохнул Егор. Он так давно хотел увидеть девушку, что уже не верил в то, что это когда-нибудь произойдет. И вот теперь она здесь, а он ведет себя как идиот и не может отойти от костра.

– Ты не мог бы подойди поближе, чтобы поговорить спокойно, – Стела сделала несколько шагов, беспокойно поглядывая на палатки. – Я уже пару дней за тобой слежу, но твой командир просто коршун какой-то – все время рядом.

– Марк нормальный мужик, – сказал Егор – С чего ты вздумала от него прятаться? – ведьмак двинулся навстречу.

Он прекрасно чувствовал мир вокруг. Здесь совсем не пахло опасностью. Скорее наоборот. То ли из-за прихода Стелы, то ли по еще какой причине все вокруг дышало покоем. Как будто каждый зверь и человек в округе нашел, наконец, то, что давно искал.

– Ага, и как бы твой командир отреагировал на внезапное появление нежити в районе боевого задания? – улыбнулась Стела. – Знаешь, это удивительно: я так долго хотела поговорить с тобой наедине и теперь это удалось. Здорово выглядишь. Рада, что нашла тебя.

– Если бы ты сама не потерялась, не пришлось бы меня искать. – Егор взял девушку за руку.

Ночь вокруг стала гостеприимной. И даже луна, почти приземлившаяся на гору за рекой, махала им приветливо руками. Черт! Егор присмотрелся. Так и есть: на фоне луны какой-то человек отчаянно размахивал руками.

– У Анри что-то случилось, – пробормотал он, не понимая, как ведьмак отправившийся поиграть в кости, мог очутиться в стороне противоположной от поселка с приглянувшимся кабачком.

– При чем здесь Анри? – Стела, стоявшая спиной к реке, обернулась. – Там никого нет, – она пожала плечами.

Действительно, фигурка человека исчезла. А вот луна... Луна была странной: она двоилась. Как будто неумелый декоратор неправильно установил подсветку ночного неба.

– Стела! – возмутился Егор, – Какого черта ты затащила меня в другую реальность?! Я же на посту, – ведьмак оттолкнул девушку, чувствуя, как в душе нарастает тревога. Так беспокойно бывает тогда, когда понимаешь: произошло то, чего нельзя исправить.

– Но я только хотела...

Он не дослушал девушку. Созданное подпространство было рядом, совсем рядом с настоящим миром. Но ему все равно понадобилось не менее пары мгновений, прежде чем он очутился в лагере перед пылающими палатками. Вернее пылали не палатки, а находящиеся внутри них ведьмаки.

– Егор, очнись! Это уже в прошлом, – Лиза прикоснулась прохладной ладонью к горячему лбу ведьмака. Ты сам весь горишь! Так нельзя.

– Это я виноват, – парень сглотнул вязкую слюну. – Ты не представляешь, как это ужасно. Они умерли, даже не проснувшись. Я бросился к ближайшей палатке, но ничего не смог поделать. Эти твари поймали их на исполнении снов. Горящий Толян радостно смеялся и повторял, что теперь он не только сильный, но и умный как профессор. Кто б знал, что у этого здоровяка был такой глупый комплекс.

– Но ты говорил, что успел спасти командира.

– Марк сам себя спас. Чубаси никак не могли к нему подобраться. Ведь для любого колдовства надо знать имя жертвы. А у Марка их тринадцать. Они что-то перепутали, складывая их в заклинание. Когда я добрался до его палатки, у Марка только правая рука пылала, и он орал как бешенный, что как римский император угробит всех этих тварей на раз-два. А рядом крутились штук пять чубасей. Они не успели полностью воплотиться, поэтому я справился с ними довольно легко. Главное их к мыслям своим не подпустить.

– Марк – император? – удивилась Лиза.

– Это, оказывается, его заветная мечта. Марк уверен, что родись он лет на сто раньше, то обязательно стал бы императором и спас Рим от развала и нашествия варваров. Понимаешь, у каждого из нас есть несбывшиеся мечты и нереализованные надежды. Исполнители желаний этим пользуются.

– Вот твари! – интонация, с какой Лиза произнесла эти слова, говорила сама за себя. – Ладно, теперь, когда ты выговорился – соображать спокойно можешь?

– Допустим, могу, – Егор задумался. – Хочешь сказать, чубаси готовились к нападению давно и сначала зацепили Анри, а уже затем воспользовались моей оплошностью и напали? Меня все-таки мучает странное совпадение со Стелой. Хотя, я с ней говорил. Она точно не обманывает.

– Лучше подумай: что было бы, если бы Анри тебя не разбудил. Скорее всего, он это сделал уже на автомате. Если охрана его профессия, чувство долга побеждает даже при гипнозе.

Я точно знаю. Помнишь, когда меня Алена похищала, мой охранник, ничего не соображая, все-таки кинулся на помощь.

– Точно. Анри был уже ими очарован. Потом они попытались проделать это со мной у костра...

– ...а затем появилась Стела и, скорее всего, спасла тебя от верной смерти, утащив в другой мир. Погоди, но когда они успели тебя ранить?

– Да зацепили, пока Марка защищал. Я и внимания не обратил. Думал, зарастет все как обычно. А они, видимо, меня по этой царапине выследили, когда я через переход домой двинул. Верно. Теперь все складывается, – Егор качнул головой в такт мыслям.

– Извини, – уточнила Лиза. – О каком переходе ты говоришь и почему оказался в Москве?

– Марк приказал. Перед отправкой в больницу. Я смену к утру дождался. Они подмогу вызвали. В окрестностях еще пару сотен чубасей перебили. Эти наглецы крутились вокруг лагеря, совсем обнаглели. Мы с коловертышами еле успевали отбиваться.

– Егорушка, ты сколько продержался один на один с двумя сотнями исполнителей? – осторожно уточнила подруга.

– Не больше пары часов. Да и потом, говорю же, я не один был, а с колвертышами. Они быстро на подмогу пришли.

– Откуда пришли?

– Понимаешь, у Чистюли было что-то типа медового месяца, – ведьмак улыбнулся. Теперь перед Лизой стоял прежний добродушный и открытый Егор. – Подруга, ты не представляешь, как помогла. Ты просто золото. Так бы и расцеловал тебя.

– Это верный друг называется, – к ним подошел потягивающийся Илья. – И ты, дорогая, хороша. Оставила супруга-бизнесмена спать одного на полу и щебечешь с молодым ведьмаком, – Илья выпятил живот и водрузил на лоб очки, изображая бизнесмена.

– Прекрати, – рассмеялась Лиза. – Ты все равно не похож на ревнивца.

– Так в чем тебе помогла моя красавица? – Илья обнял жену.

– Увидеть ситуацию со стороны, – пояснил Егор.

– И понять, что для Егора пара сотен чубасей не большая проблема, – добавила Лиза, хитро сверкнув глазами.

Егор улыбнулся и краем глаза заметил движение за окном. Штук десять созданий, организованно слетев с крыши сторожки, бросились на коловертыша у крыльца. Живой клубок покатился прочь от дома.

– Вот черт, – Егор прошептал заклинание, и клубок вспыхнул ярким светом. Раздался хлопок. Когда свет рассеялся, вокруг коловертыша лежало с десятков обугленных трупов чубасей. Зверек махнул хвостом и растворился.

– Эй, друг, ты еще с нами? Шепчешь чего-то под нос, – усмехнулся Илья.

– Да тут я. От меня так просто не отделаться, – ответил Егор.

– Ты так пристально смотришь в окно, как будто в этой мгле что-то видно, – засмеялась Лиза.

На подоконнике рядом с девушкой отпечатались следы грязных лапок. Ошеломленная Лиза отпрянула назад, и сделала это вовремя. На окошке уже сидел коловертыш рыже-бурого окраса.

– Ноя пришла сказать спасибо, – промурлыкал зверек, внимательно глядя на Егора.

– Не за что: мы же одна команда, – сказал ведьмак. – Вы всегда можете на меня рассчитывать.

– Я вы на меня, – галантно ответила подруга Чистюли. – Честно говоря, я больше люблю, когда меня называют Софи, – и она протянула Егору лапку.

– Как скажете, Софи, – Егор легко кончиками пальцев коснулся неожиданно мягкой шерстки.

– А ты милашка! – Ноя-Софи стрельнула глазками и, исчезая, добавила, – когда я начну ныть, просто заткните уши.

– Договорились, – согласился Егор.

– Чего она будет делать? – удивился Илья.

– У каждого коловертыша свое фирменное оружие, – усмехнулся Егор.

Утром (по крайней мере, Егор утверждал, что это утро) они основательно подкрепились. На этом настоял ведьмак. А домовенок Федя с удовольствием притащил с кухни оставшиеся припасы.

– Не уверен, что смогу воевать с таким набитым животом, – хмыкнул Илья.

– Хотелось бы, чтоб нам этого запаса хватило, – вздохнул дядька домовый, выскребая из кастрюли остатки каши.

– Да я теперь неделю не смогу ничего съесть, – покачала головой Лиза.

Егор и Вера Павловна переглянулись.

– Ладно, пора, – ведьмак встал. – Каждый помнит, что ему надо делать?

– Может мне все же лучше пойти с вами в дом? – довольно робко предложила Вера Павловна, которая, казалось, уже признала лидерство Егора.

– И кто нас в случае чего наружу вытащит? – вздохнул домовый Петр Ефимыч.

Вся компания осторожно вышла из дома, чтобы подойти поближе к колодцу. Коловертыши вместе с домовыми были настороже, защищая людей от возможной атаки чубасей.

Егор шел первым молча. У него вообще не осталось сил на разговоры. Вся энергия собранная воедино была направлена на прорыв в прошлое. Он делал это не первый раз, но каждый раз по новой открывал в себе эту способность перелистывать страницы времени. Тонкие и полупрозрачные они проносились перед ним вихрем чужих слов и эмоций. Вот Илья с еще не такой пополневшей Лизой заходят в дом, слушая прежних хозяев. Вот гастарбайтеры роют фундамент. Вот бульдозеры ломают прежде стоявшие здесь бревенчатые домики. А вот и декабрь семь лет назад. Из трубы двухэтажного добротного дома неподалеку валит дым. Рядом стоит уже знакомый колодец.

– Я вот что подумал, – голос Ильи вырвал Егора из пелены времен. – Мы долго так смотреть на тебя будем? Надоело уже... – Илья не закончил фразу, понимая, что они стоят на снегу рядом с домом гадалки.

Вокруг синело сумрачное и очень морозное утро.

– И почему мы не догадались одеться потеплее? – поежилась Лиза.

– Мы здесь двойники, почти призраки, – пожала плечами Вера Павловна. – Строго говоря, мы настоящие сейчас в другом месте. Поэтому нам что жара, что холод – все едино. Итак, в прошлом в это время я с родственниками только что сошла с электрички. Мы играем с братом в снежки на станции и даже не понимаем насколько все серьезно. Ему тогда двенадцать исполнилось – это было его третье боевое задание.

– А я еще учусь в школе и получаю пинки от хулиганья за то, что выгляжу как последний лох, – хмыкнул Илья.

– Ну почему лох, просто парень из небогатой семьи, – поправила его Лиза. – А я, кажется, семь лет назад в это время первый раз поехала с родителями за границу.

Старый домовый вздохнул и покосился на небольшой дощатый домик метрах в пятидесяти от дома гадалки. – А моя хозяйшечка в тот день пирогов хотела напечь.

– Нам пора! – прервал поток воспоминаний Егор.

Все дружно двинулись к дому гадалки.

К двухэтажному ухоженному домику, покрытому красной черепицей вела аккуратная расчищенная дорожка. На больших окнах висели дорогие занавеси. А под снегом угадывались тщательно распланированные клумбы. Было очевидно, что хозяева особнячка живут в достатке. А высокая елка у дома украшенная яркими игрушками создавала просто идиллическую картинку.

– Красиво как в сказке, – улыбнулась Лиза.

– Да нам с братом тоже елка тогда очень понравилась, – согласилась Вера Павловна и запнулась.

Егор настороженно вглядывался в дом. Смутное беспокойство зашевелилось в душе. Он сделал шаг и почувствовал, как земля дрожит под ногами. Елка у дома качнулась, звякнув игрушками.

– Странно, нахмурилась повариха. – Насколько я помню земля начала дрожать уже после того как мы вошли в дом. А потом...

Коловертыш, как всегда появившийся из ниоткуда на плече Егора, что-то быстро застрекотал ведьмаку в ухо.

– Мы опоздали, – мрачно сказал Егор. – Чистюля говорит, что внутри дома битва в самом разгаре.

Вера Павловна побледнела и рванула к особнячку, но у нее на руках повисли домовые.

– Да я понимаю. Нельзя – прошептала она бледными губами, – Я стою сейчас на входе. Прикрываю отход, чтобы дверь не захлопнулась. Но почему? – она повернулась к Илье. – Неужели я перепутала расписание электрички?

– Потому что я не математик, а дерьмо, – прошептал он. – Я не учел, что еще пару лет назад существовал переход на зимнее время.

– Хватит! – жестко сказал Егор. – Второй раз я сюда всех привести не смогу. Слишком короткий временной промежуток. Действуем по плану, но учитываем, что времени у нас в два раза меньше. Он открыл калитку и решительно ступил на дорожку. Илья и два домовых пошли следом.

– А ну-ка остановись, – прошептала Вера Павловна, подставляя ногу и тормозя торопящуюся закрыться калитку. – Помоги, – попросила она Лизу.

Та взялась за металлическую ручку, не понимая, почему повариха сама не может ее удержать. Обычная деревянная калитка оказалась такой тяжелой, будто ее выплавили из чугуна. Но под напором двух женщин она нехотя сдвинулась с места и под конец неожиданно широко распахнулась наружу.

– Что за чертовщина? – поежилась Лиза.

– Становимся здесь, – скомандовала Вера Павловна, и подперла спиной дверцу. Теперь, став почти невесомой, она так и норовила захлопнуться под порывами легкого ветерка.

– Стой! На границу у забора не заступай, – поправила повариха Лизу, старающуюся стать рядом.

– Я не вижу никакой границы, – сердито сказала Лиза. Происходящее напоминало ей дурную игру по непонятным правилам.

– Ну, разумеется, – вздохнула повариха. – Извини, что грубо получилось. Просто за тебя беспокоюсь. Давай так. Если я что-то говорю, ты это сразу делаешь, а я чуть позже объясню: почему сделать надо именно так. Ну что приступ гнева прошел? – и она улыбнулась Лизе.

– Прошел, – кивнула Лиза. – Не понимаю, что на меня нашло.

– Они нас рассорить хотят, – Вера Павловна кивнула неопределенно в сторону дома. – А теперь дай руку.

– Лиза послушно протянула ладошку.

– Смотри моими глазами, – приказала повариха и накрыла ладонь девушки своей рукой.

Лиза вздрогнула. Ну как она могла не увидеть? Вот же эта граница. Полыхает сине-зеленой змейкой прямо за калиткой. Да и дорожка к дому виделась уже не белой, а такой же зеленоватой, чем-то подсвеченной изнутри. Посередине дорожки мерцали коряво накарябанные красные стрелки, ведущие к крыльцу дома гадалки.

– Это примитивная магия, – поморщилась повариха, – чтобы человек, ступивший на стрелку, уже не мог вернуться обратно, а напрямик в дом шел и деньги отдавал за колдовство.

– Ничего себе примитивная, – выдохнула Лиза.

– Да она таких стрелок от самого вокзала нарисовала. Но люди-то ходят разные. Сильные духом всю эту фигню напрочь затоптали. Сильных никакой магией не возьмешь.

– Правда? – спросила Лиза, думая об Илье, зашедшем в дом, пока они боролись с калиткой.

– Точно, – кивнула повариха, и тут же получила ощутимый пинок от калитки в спину.

– Она как живая, – сказала Лиза.

– Заговоренная, – подтвердила повариха. – Наша задача не дать ей закрыться. Пока круг разомкнут у мужчин будет возможность вернуться. Может, если бы прошлый раз я не дверь входную сторожила, а калитку, все иначе бы получилось, – добавила она скорее для себя, чем для Лизы.

– Ты ни в чем не виновата, – постаралась приободрить ее женщина и увидела неясные тени у крыльца. – Они уже вышли? Все закончилось!? – радостно прошептала она. И верно, на ее глазах неясная тень обрела четкость, превратившись в Илью, призывно машущего ей рукой.

– Что бы ты не увидела – не торопись, – повариха снова сжала ее ладонь. – Не давай себя обмануть. Помни, ты несешь ответственность и за себя, и за будущего сына.

– У меня будет девочка, – упрямо сказала Лиза, и словно пелена спала с ее глаз при мыслях о ребенке. – Это не Илюша, а чубась! – возмутилась она, понимая, что существо, ставшее на задние лапы, пытается ее обмануть.

– А ты не безнадежна, – хмыкнула Вера Павловна. – Главное помни – ведьмы могут все и даже больше. Только за руку мою держись на всякий случай.

– Я держусь, – кивнула Лиза и, стараясь не заступать за черту, тоже подперла спиной бьющуюся в истерике калитку.

Илья сделал шаг через порог дома гадалки и еле увернулся от летящего в голову самовара расписного под хохлому.

– Подделка, – скривился домовой, отбивая тяжелый снаряд.

Впрочем, этот предмет домашней утвари был не единственным, нацелившимся в головы незваных гостей.

Егор, идущий на шаг впереди, выставил руки и многочисленные вещи: от стульев, до книг в толстых переплетах, огибая ведьмака, начали бомбардировку стен с дорогой отделкой. Впрочем, отдельные вещи вроде самовара или настенных часов с обезумевшим маятником, которым удалось прорвать первую линию обороны, успешно отбивал старый домовой.

Федька, как и договаривались заранее, устроился на входе у двери. Он спокойно отшвырнул от порога парочку крутящихся рядом большеглазых чубасей и теперь деловито штопал расплзающееся пространство у внешней стены, что-то бурча под нос.

– Веры у входа нет. Значит, она уже бросилась родителям на помощь, – крикнул Егор. – За мной на второй этаж. Сколько у нас времени?

– Не больше пятнадцати минут, если исходить из рассказа поварихи, – крикнул Илья, – а может и меньше. Я начинаю обратный отсчет. Надо уложиться в пять минут, чтобы не рисковать.

– В семь, – поправил его Егор.

– Там наверху спальня этой злыдни, – домовый поспешил вперед, продолжая ловко отфутболивать летящие в них вещи, – самое место для дыры откуда твари валят.

Егор и Илья бросились за ним. И тут дом покачнулся, словно кто-то с размаху ударил кувалдой по одной из стен.

Глава 3

Илья ворвался в спальню на втором этаже первым. Собственно говоря, было сложно ошибиться в выборе двери. Она была единственной настежь распахнутой. Егор же неожиданно для себя оказался сзади. Его сбили висевшие на стене олени рога. Причем действовали они крайне разумно: сначала пропустили вперед ведьмака, создавшего перед собой защитный щит, а потом коварно ударили в спину. Но в слаженной команде была предусмотрена и такая случайность. Все знали – главное добраться до цели. Поэтому Илья обогнул упавшего Егора, а дядька домового остановился у двери и ухватился за ее ручку, будто боясь, что дверь куда-то убежит.

– Теперь ваша очередь! – крикнул он Илье и Егору.

Егор уже справился с коварным противником – рога, отброшенные к нижним ступенькам, теперь отчаянно воевали с ковровой дорожкой.

Илья уверенно сделал шаг вперед. Он знал, что надо делать и старался сосредоточиться именно на этой мысли. Хотя в голову то и дело приходило Лизино растерянное лицо. Может, не стоило оставлять ее со странной поварихой на улице?

Парень машинально сделал еще несколько шагов, понимая, что практически ничего не видит. Казалось в спальне, если это вообще была она, решило заночевать розовое облако.

– Ни фига не видно, – пробормотал он, пытаясь сориентироваться.

– Только пришел домой и сразу ворчишь. Устал? – раздался знакомый голос.

Розовая муть стала рассеиваться. Он увидел Лизу в милом домашнем халатике.

– Проголодался? Пошли на кухню. Я приготовила твои любимые вареники.

Жена поманила рукой, и они оказались на скромной кухне, где на окошках цвела герань, а вместо безликих жалюзи висели миленькие занавесочки.

– Этого не может быть, – прошептал Илья. – Как я здесь оказался? – он покрутил головой, понимая, что кухня выглядит на редкость реально и до боли знакомо.

Лиза самозабвенно звенела тарелками, накрывая на стол. В распахнутую дверь на трехколесном велосипеде въехал малыш лет трех. Рыжие волосы. Лицо в веснушках. Илья вспомнил, где видел ребенка: на детской фотографии, стоявшей у мамы на почетном месте на трюмо.

– А вот и Максимка приехал с папкой поздороваться, – улыбнулась Лиза, на секунду отвлекаясь от стола. – Милый ты не помоешь ему руки перед едой?

– Я всегда хотел назвать сына Максимом, – прошептал Илья.

– Верно, – кивнула Лиза. Из-за этого мы рассорились с папой. Помнишь, он настаивал на семейном имени Давид? Впрочем, он все равно рассердился на тебя, когда узнал, что ты бросаешь работу в его фирме и возвращаешься к учебе. Но я несколько об этом не жалею. Мы ведь неплохо сейчас устроились у твоей мамы. В тесноте, да не в обиде.

– Ага, – мрачно сказал Илья, понимая, что чубаси, воспользовавшись его мыслями о Лизе, затеяли свою игру. – Сейчас, я так понимаю, будет действие второе: на кухню заглядывает мама и говорит, что мы уже давно с ней помирились и теперь она не считает, что я женился на деньгах.

– Не понимаю твоего сарказма, – мягко сказала Лиза. – Ты переутомился? Конечно, это тяжело работать и учиться, но главное – мы вместе, – она подошла ближе и подняла руку, собираясь как обычно пригладить его взъерошенные волосы.

– Где кольцо? – он бросил взгляд на руку женщины и инстинктивно отодвинулся.

– Ты ведь не любишь, когда я его надеваю. Считаешь, что носить бриллианты постоянно – глупо. Вот я и сняла, – залепетала она.

– Моя жена, настоящая жена, имеет собственное мнение, – резко сказал Илья, – А потому она всегда носит обручальное кольцо. Потому что оно ей нравится.

Парень устался на стенку за женщиной, понимая, что дверь, ведущая из кухни, мистическим образом исчезла.

– Где здесь выход?

– Может, стоит вызвать маму с работы, милый? – робко предложила Лиза. – Она даст тебе что-нибудь успокоительное.

Илья нахмурился. Эта дура в домашнем халатике раздражала его все больше и больше.

Ребенок слез с велосипеда и подбежал к нему с плачем.

– Вот видишь, он всегда плачет, когда мы ругаемся, – укоризненно, но все так же мягко сказала лже-жена. – Возьми его на руки – он успокоится.

– На лучки-и-и, – жалобно повторил рыжеволосый малыш и потянулся к мужчине.

– Ни за что, – Илья сделал шаг назад, осознавая, что в этом маленькой кухоньке негде развернуться. Но если это только морок – значит все ненастоящее. В принципе можно идти в любую сторону. Илья рванул в бок и больно ударился об обеденный стол.

– Возьми сына, – почти угрожающе повторила Лиза, наступая на него с плачущим ребенком.

Илья инстинктивно сделал еще один шаг назад, чувствуя жар от газовой плиты за спиной.

– Ладно, не хочешь как хочешь, – неожиданно сдалась женщина и опустила малыша у ног Ильи.

– Хочу играть, – заявил мгновенно переставший плакать малыш и потянулся к карману Ильи, из которого торчала цветная нитка.

– Не твое! – Илья сделал еще шаг назад, чувствуя, как кипящий на плите чайник поджаривает его спину.

– Все равно уже поздно, – с очаровательной улыбкой произнесла Лиза и снова подтолкнула малыша к молодому мужчине.

– Эй, пора бы остановиться, – раздался голос Егора. – На пару секунд тебя оставить нельзя.

Ведьмак стоял рядом улыбаясь.

– Ну, ты молодец! Говорят же, новичкам везет – сразу провал нашел.

Илья моргнул. Ему казалось, что он сходит с ума. Кухонька с находящимися в ней людьми поблекла, превратившись в старую выцветшую фотографию. Изображение стало стекать вниз акварельными красками, размытыми дождем. А рядом с ним, там, где еще пестрела на полу непросохшая цветная лужица, оставшаяся от лже-жены, стоял ведьмак.

– А теперь аккуратненько иди ко мне, – поманил он Илью.

Тот послушно сделал шаг вперед и, опомнившись, прошептал: – Надеюсь, ты настоящий.

– Еще шаг ко мне и можешь оглянуться назад, – Егор проигнорировал реплику друга, и это больше всяких доказательств убедило Илью.

– Достал. Вечно командуешь, – пробурчал парень.

Тем не менее, он послушно сделал шаг и оглянулся. За его спиной зияла пропасть, на дне которой плескалась раскаленная лава. Время от времени она выбрасывала вверх расплавленные фонтаны, стремясь, как руками, зацепится ими за края провала и выползти наружу.

– Так вот что жгло мне спину, – процедил Илья.

– Ты о чем? – не понял Егор.

– Об этом адском пламени в пропасти.

Егор нахмурился, потом хлопнул себя по лбу.

– Руку дай. Хочу, чтобы ты взглянул на это моими глазами. И давай без выяснения отношений кто главный, а то времени в обрез.

Илья взял протянутую руку и посмотрел глазами ведьмака. Теперь перед ним была пропасть зияющая темной пастью. Никакой лавы. Никакого жара. Неровные края провала сходили вниз уступами, теряясь в кромешной мгле.

– Что за хрень?

– Особенности восприятия. Мы все находимся в плену собственных стереотипов. Что ожидаем – то и видим, – туманно пояснил Егор. – А теперь давай зашивать. Ты с этой стороны, а я захожу с другой. Надеюсь, нитки не потерял?

Илья буркнул что-то неразборчивое и полез в карман, куда запасливый Федя сунул ему целый ворох разноцветных ниток для вышивания. Что бы ни рассказывал до этого Егор, но теперь, глядя на вполне реальную пропасть, Илья представить себе не мог как можно нитками пусть и заговоренными заставить сдвинуться эти скалы.

– Слышь, друг, а если я руку твою отпущу, эта хрень с языками пламени снова появится? – поинтересовался Илья.

– Чушь! Нет тут никакого пламени. – Егор разжал ладонь, и Илья нехотя отпустил его руку.

– Строго говоря, – продолжал Егор, – тут и пропасти с уступами нет. Но ведь ты ее видел? Просто мне эти переходы всегда такими представляются – как дорога в неизвестность.

– Ничего себе дорожка, – выругался Илья. Но он понял, что и ему эти уступы теперь напоминают грубо вырубленную лестницу в скальной породе.

Егор тем временем быстро обошел провал. Илье показалось, что пробоина после этого стала даже компактнее. Теперь она составляла не более пяти-шести метров в диаметре.

– Сколько времени у нас осталось? – повернулся к нему ведьмак.

Илья вытащил дорогой хронометр из-за пазухи и удивился: время тянулось на редкость медленно. – Еще пять минут.

– Минуты за две укладываемся и ходу отсюда. Потом такое начнется, – сказал Егор, доставая громадную швейную иглу.

Илья тоже полез за иглой, отдавая себе отчет в том, что все происходящее напоминает скорее театр абсурда. Тем не менее, он старался четко повторять все действия за ведьмаком.

Вот Егор вынул пучок мулине из кармана. Затем бережно отделил несколько цветных нитей и кинул на край бездны. Пару взмахов иголкой и дыра в другое измерение ощутимо уменьшилась. Самое забавное, что и со стороны Ильи, проделавшего аналогичные действия, пропасть стала меньше. По крайней мере он уже не видел того жуткого уступа с зазубринами больше напоминающего пасть жаждущего крови зверя.

– По графику идем, – хмыкнул ведьмак. Он одобрительно посмотрел на работу друга и кинул следующий пучок нитей. – Может, управимся на минуту раньше.

Он снова взмахнул иглой, и Илья увидел, как еще один приличный кусок провала исчез, затянувшись сначала скальной породой, потом песком. А потом ... Илья протер глаза, понимая, что вокруг них начинает прорисовываться спальня. В углу маячила нелепо большая кровать под ярким аляповатым балдахином. Прямо у него под ногами оказался пушистый ковер удручающе кричащей расцветки.

– Не спи! – привел его в чувство окрик ведьмака.

Илья обиженно засопел, но тоже взялся за иглу.

– Нет, пожалуйста, не оставляйте нас здесь! – раздался крик откуда-то снизу.

Илья вздрогнул и чуть не выронил иголку. Зашитый было уголок пропасти стал предательски разъезжаться в стороны, показывая оборванные нити.

– Там кто-то есть? – Егор наклонился над краем обрыва.

– Нет там никого, кроме чубасей, – угрюмо сказал Илья и взмахнул иголкой. Уж он-то точно знал, что это кричит рыжий чубась-пакостник, который только что стремился убедить в том, что является его еще не рожденным сынишкой.

– То есть ты тоже это слышал? – не спрашивая, а скорее утверждая, сказал Егор. – Теперь точно придется туда лезть. Может из Веринной семьи кто живой остался.

– Да говорю тебе, – Илья продолжал упрямо накладывать стежок за стежком. – Это морок, – и он в двух словах передал виденье навеянное тварями.

– Пожалуйста, не оставляйте нас! – теперь уже было слышно, что кричит ребенок. – Мама, мамочка, скажи им. Папочка, где ты? – крик прервался детским плачем.

– Слышь, ты, Марья-искусница, притормози, – Егор вырвал из рук Ильи иголку. Похоже, сделал он это вовремя. Проход в другое измерение сузился до двух метров. Еще пара стежков и в него не проскочила бы и мышь.

– Там застрял кто-то из наших, – к разговору подключился Ефимыч, продолжающий висеть на ручке массивной дубовой двери.

Розовая муть рассеялась окончательно. Теперь ведьмак, человек, и домовый прекрасно видели друг друга. Они находили в довольно большой комнате, где кроме гигантской кровати поместилась мягкая мебель, столики с витыми ножками, уставленные статуэтками и вазочками и полки с такими же безделушками. Картину довершали пуфики и цветные подушки, разбросанные по паркетному полу в тех местах, где не было одного из двух пушистых ковров. В этом изобилии красок и безвкусно подобранных предметов темнеющая дыра в никуда, под ногами друзей, выглядела чем-то нелогичным.

– Понимаешь, мечты у всех индивидуальные, как и галлюцинации, – наставительно сказал Егор, возвращая иголку другу. – А если крик слышишь и ты, и я, и домовый – значит, там кто-то есть. Так что я спускаюсь, а ты страхуй сверху. Если через... Сколько там у нас времени осталось?

– Три с половиной минуты, – автоматически ответил Илья.

– Вот, если через три минуты не вернусь, не жди. Все быстро штопай и вали отсюда. Это приказ.

Илья даже не успел ничего ответить. Его друг, продолжавший говорить и спускаться по каменным уступам, уже влез в дыру по грудь.

– Слышь, – Егор поднял голову, – пару ниток распусти, а то тесновато.

– Ага, – Илья машинально провел рукой по ковру, и проход разъехался еще на метр.

– Жди, – махнул рукой ведьмак и прыгнул вниз.

У Ильи перехватило дыхание. Он увидел, что Егор не рухнул камнем в пропасть, а, планируя, спускается вниз. Илья вытер взмокший лоб и достал хронометр. Нет, все-таки его друг и здесь творит что-то со временем. Ну не может же секундная стрелка так медленно тащиться от одного деления к другому.

– Успели?

Илья вздрогнул и обернулся. В дверях стоял широкоплечий мужчина лет сорока.

– А я подумал, не долетит моя синичка за подмогой, – продолжал грохотать незнакомец, – он чуть не наступил на домового и широкими шагами пошел к Илье.

– Стойте, вы кто? – Илья затормозил мужчину практически у провала. – Ты его видишь? – уточнил он у Ефимыча.

– Это отец Веры, – сказал домовый, – вот девчонка обрадуется.

– Значит, вы уже нашли дочь, – удовлетворенно кивнул мужчина. – Я вытащил ее из дома, а сам обратно. Простите, что не заметил, – ведьмак прищурился, стараясь разглядеть домового у двери. – Достали они меня чем-то. Все как в тумане.

– В розовом, – уточнил Илья.

– Точно, идиотский цвет, – мужчина наклонился поближе, пытаясь разглядеть собеседника, и нахмурился.

– Человек? Ты колдун что ли, помощник гадалки? – рука ведьмака угрожающе поднялась, пальцы сложились в горсть.

– Я друг Егора, он тоже ведьмак... – оправдываясь, сказал Илья, чувствуя, как от руки веет смертельным холодом.

– Да угомонись ты! – прокричал домовый и одна из подушек, подскочив с пола, врезалась в затылок полуслеплого ведьмака. – Тебя видать не только ослепило, но и контузило.

– Это точно, – мужчина потер коротко стриженный затылок и опустил руку. – Я слегка не в себе. Слишком много их было. Дура-гадалка сюда десятков пять демонов приманила. Хорошо, что дыру почти заделали, – он прищурился снова и наклонился к самому проему. – Не торопись зашивать. Я за женой и сыном, – мужчина придвинулся, собираясь спуститься.

– Там уже Егор, он их вытащит, – сказал Илья.

– Слышь, человек, – ведьмак посмотрел на него слезящимися глазами, – у тебя семья есть?

Илья отошел в сторону, и широкоплечий мужчина прыгнул в пропасть.

Егор летел вниз, не забывая о том, что ему приходится притормаживать время. При этом он внимательно всматривался в расширяющиеся просторы провала, чтобы не проглядеть того, кто звал на помощь.

– Нет, это точно похоже на ступеньки, – задумчиво прошептал он, глядя на практически идеальные уступы, ведущие вниз. – И какого черта ему мерещится каменная лестница? Как он там сказал Илье – особенности восприятия. Но ведь и в джунглях ему показалось...

И тут Егор заметил, что метрах в пяти от него справа клубится серое пыльное облако. Такое невзрачное, что он едва не пролетел мимо. Ведьмак щелкнул пальцами, и очередное отпущенное на свободу мгновение с тихим звоном присоединилось к бегу времени. Делать несколько дел сразу – вот то, что он точно научился в армии.

– Хреновая защита, – пробормотал ведьмак, продолжая вглядываться в облако, и прошептал заклинание, разгоняющее морок.

Заклинание оказалась верным. Егор увидел на ровной площадке уступа миловидную русоволосую женщину, отбивающуюся от десятка демонов. Она защищала мальчика лет двенадцати. Ребенок, впрочем, тоже не просто прятался за спиной у матери. Он четкими выверенными движениями формировал искрящийся звуковой тоннель, идущий вверх к рваным краям прорыва. Именно благодаря стараниям мальчишки Егор с Ильей услышали призыв о помощи.

Егор спланировал на край площадки, сбив по дороге парочку чубасей. Он успел заметить, что здесь забавные мультяшные существа уже обзавелись когтями и клыками приличных размеров. И это было неудивительно, твари почувствовали энергию, сочившуюся из расположенного бедра ведьмы. Женщина старалась по возможности не двигать ногой. Но, выскакивавшие словно из ниоткуда твари, заставляли ее поворачиваться в разные стороны, в попытке защитить сына. И каждый шаг женщины означал еще одно радужное пятно энергии на скалистой площадке.

– Ваша дочь спасена. – Егор спланировал на площадку слева от ведьмы – Егор. Спецназ, – представился он – справедливо полагая, что и его ведьма может принять за морок.

– Алла, – бросила она, – запуская очередным огненным шаром в парочку материализовавшихся чубасей.

Егор помог отбить очередную атаку тварей и обратил внимание на то, что женщина вот уже который раз отражает нападение левой рукой, прижимая к груди правую, видимо тоже раненную руку.

Он понял, что приземлился с верной стороны и несколькими направленными ударами смел еще с десятков чубасей.

– Не так быстро, – усмехнулась ведьма. – Это твари каждый раз удваивают свое число. Хорошо хоть частота появлений та же. Смотри-ка, – она нахмурилась, – Нет никого новенького. Интересно, отчего у них заминка вышла?

– Я держу время, – пояснил Егор. Он собрался сказать, что сейчас пора уходить. Он возьмет мальчика на себя. А уж ведьма такой силы как эта наверняка без труда доберется до верха сама даже с небольшой раной.

– Немедленно прекрати! – неожиданно зло крикнула Алла. – Мое личное время ты все равно изменить не можешь. А я хочу еще хотя бы раз увидеть мужа.

Егор вздрогнул и от неожиданности отпустил следующее мгновение.

– Что это звенит? – мальчик отвлекся от поддержки информационного канала и посмотрел на ведьмака абсолютно спокойными синими глазами. Трудно было представить, что именно этот ребенок так жалобно умолял о помощи.

– Это упущенное время, – пояснил Егор.

Следующие несколько мгновений они были заняты тем, что отбивались от чубасей посыпавшихся как мелочь из дырявого кармана нищего. Егор понял, что Алла права. Если бить этих тварей залпами ведьмакам, долго здесь не продержаться. Но почему нельзя просто уйти?! Какого черта они здесь забыли?!

– Я не смогу уйти, – прошептала ведьма, отвечая на невысказанный вопрос, – и потом кто-то ведь должен зашить дыру с другой стороны. – Алла грустно улыбнулась, и до Егора дошло, что ведьма не просто прижимает к груди раненную руку, а зажимает рану в груди.

– Сейчас спустится муж, и ты забереешь сына, – продолжила она, бросив взгляд на мальчика, вернувшегося к работе, – он станет славным ведьмаком. Настоящим воином. – Алла переключилась на тварей, притаившихся за уступом, и сбила их в пропасть парой заклинаний.

– Странно, – добавила она. – Я знаю многих воинов из спецназа. А тебя не помню. Ты ведь под началом Марка служишь?

– Для вас я буду служить, в смысле в будущем... – Егор с трудом отбил атаку внезапно вывалившихся перед ним пяти чубасей. Сбившись в плотный клубок, они попытались сбить его с ног. Распаханный когтем одного из них армейский ботинок свидетельствовал том, что коготки у милых пушистиком совсем не игрушечные.

– Если муж не вернется, дыру с этой стороны будешь зашивать вместе с моим сыном, – ведьма пошатнулась, но удержалась на ногах, умудрившись очередным заклинанием сбросить в пропасть еще пяток монстров.

Егор восхитился: даже сейчас смертельно раненная, Алла дралась великолепно.

– Папа возвращается, – подал голос мальчик.

Миг и рядом с ним приземлился широкоплечий ведьмак.

– А ты, видимо, Егор, – кивнул он парню. – Все в порядке, любимая? – мужчина обнял жену и мощным заклинанием поставил заградительный силовой щит. – Теперь, когда я отнес дочь, самое время осмотреть твою рану. А потом заштопаем это безобразие и домой.

– Не трать зря силы, Павлуша. Мне уже не помочь. Но я рада, что дождалась тебя. – Алла убрала руку от груди и на землю сразу выплеснулась целая лужа энергии. – Штопать дыру здесь тебе придется одному. Но ты ведь знаешь: мы обязательно еще встретимся...

Яркая вспышка осветила площадку. Когда через секунду она погасла на месте где только что стояла ведьма осталась лишь горстка пепла.

Куча чубасей сбившихся за силовой преградой утробно завывала, сожалея о потерянной добыче.

Ведьмак повернулся к Егору. По его лицу текли слезы.

– Бери моего сына и наверх. У нас мало времени. О них не беспокойся, – он кивнул на монстров, – задержу, пока не подниметесь.

– Я с тобой, – синеглазый мальчик строго смотрел на отца.

– Ты не обычный Защитник как он, – ведьмак показал на Егора. – Ты настоящий Воин, родившийся в семье воинов. Поэтому, прежде всего, обязан выполнить свой долг. Мы обязаны заделать дыру. Я делаю это здесь – ты со стороны нашего мира. Ясно?

– Да, – кивнул мальчик, глотая слезы.

– Мы обязательно встретимся, – отец сделал шаг и погладил ребенка по голове. – Ты же знаешь – смерти нет. Наше племя всегда живет в одном из девяти миров. И когда будет праздник, мы свидимся.

– Как с бабушкой и дедушкой? – парнишка шмыгнул носом.

– Да, только теперь мы придем вчетвером: бабушка, дедушка, я и мама, – голос ведьмака дрогнул. – И присмотри за сестрой. Ты же у нас в семье старший. Пора, – ведьмак кивнул Егору.

Парень подхватил не сопротивляющегося ребенка и рванул вверх к спасительному дневному свету.

Широкоплечий Павел проводил их взглядом, пока мог разглядеть поврежденными глазами едва заметные силуэты. А потом повернулся к чубасям, безуспешно бьющимся о прозрачное препятствие.

– В жизни не видел таких кретинов, – хмыкнул он и щелкнул пальцами.

Силовое поле свернулось, пакуя пушистых зубастиков в плотный кокон.

Еще один щелчок и они рухнули в пропасть.

– А я за вами, думаю, вы приведете меня к выходу, – пробормотал ведьмак, прыгая с площадки.

Следующая порция чубасей, вывалившаяся из пространства, растерянно осматривала абсолютно пустую площадку с маленькой горсточкой пепла на краю. Впрочем, замешкались они не на долго. Кто-то показал когтистой лапкой вверх, на сужающееся пространство пролома, и визжащая стая рванула ввысь.

Земля вздрогнула. Лиза и Вера Павловна покачнулись, с трудом удержавшись на ногах.

– Что это было? – спросила Лиза, для верности вцепившись в неожиданно притихшую и уже не бьющуюся в их спины калитку.

– Одно из двух: или провал увеличивается или сужается, – спокойно сказала повариха и поправила седой локон, выбившийся из прически.

– Как ты можешь быть такой... Такой... – Лиза тщетно пыталась подобрать нужное слово, – такой равнодушной.

– Послушай, сейчас от нашей выдержки много зависит, – повариха посмотрела в лицо женщины. – Я семь лет ждала, когда у меня появится возможность отомстить этим тварям. А теперь у меня есть даже не возможность, а реальный шанс спасти погибшую семью.

– А какого черта ты ждала эти семь лет? – Лиза почувствовала, что в ней закипает ярость. Нет, ну действительно. Эта тощая седая дура жила тут неподалеку, прекрасно зная, что рядом тикает мина замедленного действия. Хотя вполне могла вызвать подмогу из этих самых ведьмаков и давно уже решить проблему. И тогда ей, Лизе, не пришлось бы рисковать здоровьем будущего ребенка. Да и мужа она может потерять в этой странной передрыге. И, кроме того, это все их дела. Этих колдунов, ведьмаков, знахарей. Ей здесь абсолютно нечего делать... Женщина нахмурилась, собираясь дать поварихе гневную отповедь.

– Вот ведь гаденыш, – ведьма сложила руку в кулак, затем разжала его и дунула в сторону куда-то Лизе за спину.

Раз дался визг. Затем хлопок. Молодая женщина не стала оборачиваться. Ей не хотелось видеть то, что осталось от столь близко подобравшегося чубася.

– Извини, ты хотела добавить что-то еще? – повариха спокойно смотрела на Лизу.

– Это ты меня извини, – пробормотала молодая женщина.

Гнев куда-то ушел и ей стало стыдно, что она так легко повелась на проделки подкравшегося пушистого чубася.

– Так вот, я не могу точно ответить на твой вопрос, – повариха запнулась, – когда отец вытащил меня из этого дома, я была без сознания. Потом долго приходила в себя. Они, – женщина кивнула на тройку шушукующихся тварей у крыльца дома, – Видимо серьезно меня оглушили. А потом я пыталась, поверь мне, – голос ее дрогнул. – Сто раз пыталась выбраться из этой чертовой деревни. Синиц послать не могла: папины и мамины исчезли, а моих у меня еще не было. Да и деревня как клещами в меня впилась. Как ты думаешь, почему я точно знаю расписание местных поездов и автобусов? Совсем не потому, что живу в соседней деревушке как сказала при найме. А потому что каждый вечер после работы и каждый выходной я ищу транспорт, которым могла бы отсюда уехать. И каждый раз, выходя из электрички, обнаруживаю, что снова приехала сюда.

– Но так не бывает... – растерянно сказала Лиза.

– Бывает, домовый объяснил, что я попала в кольцо времени. То есть то, что мы с тобой окажемся здесь и сейчас, было predetermined еще семь лет назад.

Лиза похолодела. Еще кольца времени ей не хватало. Неужели и она может так же застрять?! И никогда больше не увидит Илью. Никогда не сможет узнать кто у нее родится: мальчик или девочка... Лиза подавила рвущиеся наружу рыдания и прошептала:

– Посмотри, наверное, очередной чубась ко мне подобрался.

– Получи, гад! – выдохнула повариха и за спиной у Лизы снова раздался визг.

Вера Павловна строго посмотрела на двух исполнителей у крылечка и показала им фигу. Они заскулили, по-обезьяньи прикрывая головы руками.

– А ты молодец, как догадалась, то он за тобой?

– Обычно я не склонна к истерикам, – Лиза прислушалась к себе, – а тут, то в ярость впадаю, то плакать хочется.

– Ищут слабое место, – кивнула Вера Павловна, – а меня после того случая бабушка-травница заговорила. Повлиять они на меня не могут, но зато и чувствую я их не всегда. Потому, подруга, на тебя вся надежда. Ой, это же папа, – повариха замахала руками, глядя куда-то вверх. – Папочка! Я здесь!

Лиза закрутила головой пытаясь понять, почему женщина ищет своего отца где-то в небе.

– Поздно, он уже залетел в дом, – вздохнула Вера, – значит, уже отнес меня знахарке и вернулся сейчас к маме и брату. Я знаю, почему эта дыра не расплзлась за семь лет, – неожиданно добавила она. – Мама, папа и брат остались там и зашили ее изнутри. Вот она и затянулась... почти. А потом еще местные домовые потихоньку подштопывали. Как ты думаешь, я права?

– Вполне возможно, – вежливо сказала Лиза.

Теперь ее охватило полнейшее равнодушие. Ну, какая действительно разница, что было с этими ведьмаками семь лет назад.

– Ты понимаешь, – повариха спешила выговориться. – Ты понимаешь, это может означать, что они живы. Все еще живы, но просто остались там с другой стороны.

Лиза зевнула, прикрывая рот рукой. Сейчас ей точно было наплевать и на ведьмаков, и на мужа с Егором зачем-то полезших в этот дурацкий дом. Что? Ей наплевать на Илью? Лиза почти перестала слушать оправдания поварихи. Она присела и скатала из липкого снега увесистый снежок и, резко обернувшись, запустила им в чубася, спрятавшегося в жидких кустах у ограды. К ее удивлению пушистик, подпрыгнув, легко поймал снежок и показал ей длинный розовый язык. Потом демонстративно вылез из-за куста и, сделав на задних лапках шаг к ней, подмигнул.

– Я люблю своего мужа, – четко практически по слогам произнесла женщина.

Чубась взвизгнул. Снежный ком разорвался у него в руках яркой вспышкой. Секунда и на месте где он стоял, осталась только зеленовато-бурая лужица на снегу.

– А еще говоря, что люди не владеют боевой магией, – спокойно произнесла Вера Павловна.

Лизе ее тон показался оскорбительным. Кто она вообще такая, чтобы ее воспитывать. Она повернулась к женщине.

– Я люблю своего мужа, – снова четко произнесла она и практически увидела, как ступок розовой энергии понесся в сторону поварихи. В последнее мгновение, повинувшись желанию Лизы, он чуть отклонился и врезался в довольную мордашу чубася, притаившегося за правым плечом ведьмы.

Раздался знакомый визг и хлопок.

– Слышала я, что любовь страшная сила, но чтобы до такой степени, – хмыкнула повариха и провела по волосам, стряхивая с них ошметки твари, – Но могла и предупредить, – она вытерла ладошкой забрызганное лицо.

– Извини, – Лиза поняла, что теперь она по-настоящему спокойна, поскольку может самостоятельно контролировать ситуацию, – Говоришь – это боевая магия? Всегда думала, что это сказки: даже когда про Егора узнала.

– Ты с этим поосторожней, – предупредила повариха. – В отличие от прирожденных ведьмаков люди могут черпать энергию только из себя. Сейчас ты очень сильна – потому что у тебя энергии на двоих. Но если будешь продолжать в том же духе...

– ...то превращусь в злобную колдунью? – улыбнулась Лиза.

– Это совсем не смешно. Хозяйка этого дома, – повариха кивнула на особняк, дрожащий от повторяющихся ударов, как в нервном припадке, – тоже начинала с обычного целительства. Мечтала вылечить больную сестру. А превратилась в отможенную дрянь, для которой главное – деньги. Докатилась до того, что с демонами общаться стала.

– То есть перепутала средство с целью, – кивнула Лиза. – Держи ее, – крикнула она поварихе, но та уже схватилась за калитку, стремящуюся отбросить женщин от ограды. Они не знали, сколько боролись ожившей деревяшкой, но внезапно калитка застыла. Видимо, вселившаяся в нее сила взяла короткую передышку.

– Что-то я проголодалась, – Лиза почувствовала, что неплохо бы перекусить, а еще лучше серьезно пообедать. Сколько они здесь стоят час? Два? Они ведь плотно поели, перед тем как сюда перебраться. Видимо, это нервы.

– Слушай, а ты с собой ничего не прихватила? – обратилась она к женщине – Печенье? Или хотя бы маленький сухарик?

Повариха закусила губу и озабоченно посмотрела в сторону продолжавшего трястись дома.

– Не очень поняла твою последнюю фразу о средствах и цели, – сказала она, чтобы отвлечь Лизу от мыслей о еде.

– Все просто, – женщина пожала плечами. Деньги нужны не сами по себе, а чтобы работать на достижение других целей. Я, например, регулярно отправляю взносы на содержание одного биосферного заповедника. Там живут редкие животные. Заповедник надо охранять. Платить егерям зарплату. Ну и так далее. Недавно проект один разработала. Надеюсь, что мой отец его одобрит и проект принесет прибыль. Тогда я получу хороший процент от реализации и смогу направить очередной взнос в заповедник.

– Ясно, – повариха в очередной раз посмотрела на припадочный дом. – Слушай. Ждем еще минуту, и если они не выходят, я иду туда. А ты здесь и сама справишься.

– Никуда ты не пойдешь, – Лиза взяла женщину за руку. – Егор сказал: мы должны быть здесь и вместе.

– Ты не понимаешь, – прошипела Вера, – я могу их спасти. Я...

– Теперь он зацепил тебя... – сказала Лиза, – Кажется, до них дошло, что со мной не так просто справиться.

– Меня заговорили, – фыркнула Вера, – если думаешь, что меня подбивает чубась, то я уже тебе объясняла... и потом их было четверо... это я хорошо помню и мы их всех уже уничтожили...

– Он за печной трубой, на крыше... – спокойно сказала Лиза. – Подожди, я сейчас, соберусь с силами. Если бы я не была так голодна...

– Я сама, – Вера нахмурилась, понимая, что ловкой твари удалось ее провести. Она сложила пальцы. Раздался щелчок и визжащий чубась скатился с крыши. Следом за ним на укрытую снегом клумбу посыпались какие-то черные комочки.

– Это что, мертвые птицы? – удивилась Лиза.

– Синицы, – выдохнула Вера. – Отец говорил, что все будет хорошо. Он считал, что для ликвидации обычного прорыва вполне достаточно четырех воинов. А мы с братом вполне взрослые и это же не первое боевое крещение. А если, – повариха запнулась, – если что-то случится, то помощь всегда приведут синицы. Десять синиц у папы. Пятнадцать у мамы. Отец говорил, они в случае чего всю округу на ноги поднимут. Надо только не торопиться. Одна синица в пять минут. Одна синица... – женщина захлебнулась рыданиями. – Ненавижу! Твари! – Вера подняла руки, бормоча заклинания, и шквал огня накрыл крышу.

На глазах у изумленной Лизы с нее посыпались прятавшиеся до этого, а теперь покаленные или просто обожженные чубасы. Их было много. Слишком много, и далеко не все они были мертвы.

– Немедленно остановись! – Лиза ухватила повариху за руку.

Крыша дома пылала. Женщина в ужасе представила, что может произойти с Ильей, находящимся в доме, – Что ты наделала?!

– Помни, мы стоим у калитки и внутрь не заходим, – прошептала, приходя в себя, повариха. Теперь уже она вцепилась мертвой хваткой в руку молодой женщины.

Но она могла этого и не делать. К дому все равно дороги не было. Потому что на снегу перед ним теперь сидело не меньше двух десятков чубасей. И сейчас твари совсем не напоминали милых пушистиков. Они походили скорее на когтистых и зубастых существ из самых жутких ночных кошмаров.

Егору оставалось долететь до спасительного проема, ведущего в спальню дома гадалки, буквально десять метров. Он слышал вой чубасей кинувшихся их преследовать и понял, что оглушенный и полуслепой Павел ушел с уступа слишком рано. Это было бы не страшно, если бы Егор летел один. Но на руках у него находился достаточно тяжелый двенадцатилетний парнишка. И эти десять метров при бешеной скорости гнавшихся за ними тварей они ни за что не успеют преодолеть вдвоем.

– Дальше сам, – Егор посмотрел в голубые глаза мальчика. – И не спорь. Это приказ старшего.

Парнишка растерянно глянул вверх и послушно отпустил руку Егора. Затем он кругами стал подниматься вверх. Медленно, но все-таки подниматься.

– Молодец, – подбодрил его ведьмак. Он буквально кожей чувствовал, с каким трудом ребенок продирается к свету. – У тебя все получится.

Парнишка на мгновение остановился.

– Сила, – сказал он, – меня зовут Сила. В честь деда. Я рад был встретиться с тобой.

– А меня Егор. Я тоже рад. – Егор усмехнулся и, сосредоточившись, отправил ступок энергии ускоривший полет ребенка. – Ох уж эти мне воины с их ритуальными прощаниями, – подумал он, концентрируясь на подлетающих чубасях.

Ведьмак как мог затормозил время. Работа-работой, но он, в конце концов, не самоубийца, а потому должен оставить себе шанс на спасение. Егор спокойно и методично бил заклятиями по подлетающим тварям, отмахивался от создаваемых ими соблазнительных обра-

зов и одновременно просчитывал ситуацию. Расчеты оказались верны. К тому времени как ему удалось перебить большую часть атаковавших его существ, проход над ним начал уменьшаться.

– Молодец Илья, – подумал Егор, прекрасно осознавая, каково сейчас наверху другу. – А вот мне домой, похоже, путь заказан.

Чубаси жалобно завизжали и кинулись в новую атаку.

– Вот придурки, – процедил Егор и бросил прощальный взгляд наверх. Затем он собрался с силами и стрелой вонзилась в толпу нападавших. Пролетел ее насквозь, расшвыривая растерявшихся тварей, и стал спускаться ниже, еще ниже. Он слишком хорошо знал, что сейчас произойдет.

Растерявшиеся чубаси завизжали, теперь уже от радости. Путь наверх был открыт. И пусть полоса света, ведущая в другой мир, быстро сужалась. Твари были уверены, что успеют проскочить.

Вот полоска стала уже тонким лучиком и, несущийся самым первым пушистик взвился вверх, просовывая голову в ускользящий мир. Его плечики застряли в неожиданно твердой горной породе. Он отчаянно заскреб лапками, понимая, что они наливаются каменной тяжестью. Пятнадцать чубасей бились головами, вгрызались в нарастающую рядом с их товарищем скальную породу.

И тут окружающее пространство трянуло. Скалы пришли в движение, замуровывая пространство метр за метром. Растерявшиеся твари не были готовы к такому повороту событий. Они металась из в стороны в сторону пытаясь когтистыми лапками раздвинуть надвигающиеся камни. И в результате сходящиеся уступы впечатывали их друг в друга.

Егор слышал жалкий визг и продолжал с максимально возможной скоростью спускаться вниз. Вот он уже пролетел уступ, на котором вела последний бой русоволосая ведьма. Вот спустился еще метров на двадцать ниже. Но грохочущая волна сдвигающихся скальных пород преследовала его по пятам. И самое главное он понял, что грохочет уже не только позади него. Но и впереди. Это могло означать одно. Отец Веры – ведьмак-воин Павел добрался до второго выхода, и ему удалось запечатать проход и с другой стороны.

Егор завис в воздухе, максимально растягивая оставшиеся ему мгновенья. Умирать точно не хотелось. Даже выкидывая мальчика ведьмака наверх, чтобы оставшись затормозить погоню, он не думал о том, что погибнет так глупо, придавленный разбушевавшимися недрами земли. Земли? Егор запнулся об это слово и не заметил, как отпустил очередное мгновенье. Теперь у него осталось только три мига. Зажатые в ладони они извивались, требуя, чтобы их отпустили на свободу.

– Здесь нет никакой земли, – Егор произнес фразу вслух, и ему как никогда понравился звук собственного голоса. – Помни, это лишь мои особенности восприятия. И что? Что тогда вокруг? Проход между двумя мирами. И сейчас... сейчас... – Егор запнулся, осознавая что пространство рядом с ним начинает меняться.

Упорный миг извернулся и выскользнул с тихим звоном из сжатой ладони ведьмака.

– Это особенности восприятия. А вокруг меня только силовые поля, – прошептал Егор и разжал ладонь, отпуская время на волю.

Мир вокруг бушевал яркими всполохами. Казалось, ведьмак попал в самую сердцевину полярного сияния. Егор отклонился в сторону, уклоняясь от силового потока стремящегося соединиться в единое целое с таким же вихрем, тянущимся к нему сверху. Впрочем, определить в этой буре красок где верх, а где низ затруднился бы даже самый знающий ведьмак. Ясно было одно. Порванная чубасями перемычка между мирами восстанавливается. И стоять на пути у этой силы было бы верхом безрассудства.

Но ведьмак и не собирался этого делать. Ловко лавируя между силовыми потоками, он двигался в поисках более менее спокойного места, где восстановление уже завершено. Такое

место требовалось ему для того, чтобы собраться с мыслями и решить, что делать дальше. Егору еще не приходилось зависать между мирами. Хотя он слышал от Марка рассказ о войне, который несколько тысяч лет бродил в силовых потоках, воюя с демонами. Это было что-то среднее между героической легендой и детской сказкой.

Егор невольно поежился и рванул в сиреневатое пространство между искрящейся сеткой силовых линий. Кажется, здесь можно было передохнуть. По крайней мере, этот кусок не пересекали молниями бесконечно соединяющиеся потоки энергии.

– Итак, – подумал Егор, останавливаясь в гостеприимном сиреневатом облаке, – тысячелетия он здесь шляться точно не собирается. Значит, самое время обратиться за помощью, которая была ему обещана, – он вздохнул и полез в нагрудный карман рубашки. Достал оттуда крошечную гнилушку и положил на раскрытую ладонь.

Мгновенья тянулись целую вечность.

– Вот так, когда не надо и время, вроде, не тормозишь, а оно само тянется как кисель, – пробормотал Егор.

Ему порядком надоело пялиться на гнилушку, и он переделал ее в керосиновую лампу. Затем, превратил в мерцающий ночник и уже собрался переделать в миниатюрную копию маяка, как услышал легкие шаги.

– Совсем очумел? – поприветствовала его Стела. – Ты фонтанируешь энергией на всю округу. Хочешь, чтобы чубаси сюда сбежались?

– И я рад тебя видеть, – Егор спрятал гнилушку обратно в карман. Потом посмотрел на девушку, выглядевшую, прямо скажем, странновато. С одной стороны перед ним стояла прежняя очаровательная хрупкая Стела. Русые волосы красивой волной ниспадали на грудь девушки, прекрасно сочетаясь с платьем кремового цвета из непонятного материала похожего на чешую. С другой стороны, за спиной у подруги виднелись приличного размера кожистые крылья.

– Скажи, ты знала, что все так произойдет, когда давала мне гнилушку?

– Предполагала, что ты отправишься замуровывать проход с нашей стороны, и тебе понадобится помощь, чтобы вернуться домой, – пожала плечами Стела. – Но то что ты попадешь в систему лабиринтов и выживешь... Это, думаю, просчитать невозможно... Собственно, поэтому и задержалась. Пришлось искать карту.

– Лабиринтов? – нахмурился Егор.

Девушка полезла в карман на платье и вытащила тонкий мобильный. Я загрузила здесь карту. Надеюсь, у тебя хватит энергии, чтобы поддерживать телефон в рабочем состоянии.

– С энергией у меня все в порядке, – буркнул Егор, протягивая руку.

Он отчаянно отводил глаза от Стелы. Уж слишком хорошо она выглядела, несмотря на отвратительные крылья. А он прекрасно помнил про их договор остаться только друзьями.

– Кстати, как тебе в голову пришло приспособить для карты человеческое устройство. Да и энергию опять-таки тратишь... – он запнулся, понимая, что оскорбляет Стелу, приравнивая ее к вечно голодным исполнителям желаний.

– Ну, в отличие от них я все-таки наполовину человек и ведьма. Так что по сравнению с чубасями... – Стела сделала паузу, – я просто роскошно богата энергией.

– Ты читаешь мои мысли? – поразился Егор.

– Да они у тебя на лице написаны, – рассмеялась она, и ледок недоверия, остававшийся между ними растаял без следа.

– Ну, дурак, – самокритично усмехнулся Егор, – прости недотепу.

– Егорушка, – Стела сделал шаг к нему. – Пожалуйста, будь осторожен. По лабиринту ты придешь в свой мир. Вот это – поможет попасть тебе домой. Она протянула ему кинжал в простой оправе.

– Это то, что я думаю? – Егор бережно взял оружие. – Где ты добыла такую редкость.

– Получила в уплату за услугу. Я в новом мире очень уважаемая ведьма, а не несчастная девчонка, которой никогда ничего нельзя.

– Ты сердишься на меня? – Егор поймал взгляд темно-зеленых глаз Стелы.

– Я не сержусь, – она закусила губу, – но ты должен был меня остановить. Если любил.

– Я просто не успел... – он сделал шаг, придвинувшись к девушке вплотную.

– Сейчас не время и не место, – нахмурилась Стела. – Теперь посмотри на это пространство моими глазами – иначе не сможешь воспользоваться картой, – она протянула ему руку.

Ведьмак взял прохладную ладонь и осмотрелся. Они находились в большой пещере, которую кто-то постарался привести в порядок, но едва ли преуспел в этом. Грубо обтесанные стены. Чадающие светильники под потолком.

– Егорушка, – Стела нежно, но настойчиво отобрала руку. – Теперь, когда разобрался – торопись. И хозяина лабиринта, если встретишь, не пугайся. Он, конечно, не ангел, но и не минотавр.

– Стела, у нас достаточно времени, чтобы поговорить. Или я чего-то не знаю?

– Тебя и меня подставили, Егор, – серьезно сказала ведьма. – Я почти разобралась с этим. Но давай не будем давать им шанса. Выбирайся отсюда, а я вернусь. Потом я тебя найду и все обсудим.

– Ты в опасности? – напрягся Егор.

– Я нет, а вот ты – точно. Так что поторапливайся. – Стела всунула ему в руку мобильник и, встав на цыпочки, неожиданно чмокнула в щеку. – Ну, пожалуйста, не стой столбом. Иди.

Егор вздохнул, посмотрел на карту на мобильнике и шагнул в проход, ведущий из зала.

Глава 4

Этот зал можно было бы назвать даже красивым. Каменные стены, покрытые кружевом узоров. Полы, выложенные причудливой мозаикой и громадные витражные окна из цветного стекла. Вот только потолок украшенный барельефами голов уродливых созданий не добавлял атмосфере зала оптимизма. Казалось, что злобные твари готовы прыгнуть на любого, и только ждут удобной минуты чтобы, исполнить задуманное. Впечатление усиливали тени от огня, зажженного в дальнем углу в камине. Рядом в роскошном кресле удобно устроился темноволосый человек. Он протягивал озябшие руки к огню, явно наслаждаясь теплом.

Боковая стена зала дрогнула и неторопливо отъехала в сторону. В открывшийся широкий проем вошла нежить и застыла, глядя на человека у камина.

– Не стоит удивляться, – темноволосый молодой мужчина с улыбкой повернулся к гостю. – Иногда мне хочется побыть самим собой. Знаешь масса приятных воспоминаний и все такое.

Нежить безмолвно хлопнула лягушачьими глазами и сложила крылья за спиной.

– Ну, хватит лирики, – темноволосый симпатичный мужчина встал с кресла, – Я надеюсь все сделано?

– Да, – нежить склонила голову, подтверждая исполнение приказа.

– Значит, кинжал уже у него, – человек довольно потер руки и улыбнулся собственным мыслям. – Славно, очень славно, – прошептал он.

– Господин хотел поохотиться, – проскрипело создание у стены.

– Да, верно, – мужчина сделал шаг к нежити. Потом, вспомнив о чем-то, повернулся к камину и хлопнул в ладоши. Огонь опал пожухлым осенним листом за решеткой и затих в горстке золы.

Человек у камина пробормотал заклинание и обхватил себя за шею. Нежить прищурилась. Ей чертовски не нравились эти превращения. Столько энергии, столько силы, столько еды впустую.

Существо, возникшее у кресла вместо мужчины, довольно захлопало громадными темными крыльями, покрытыми клочковатым буро-зеленым мехом. Подняло лапы, пробуя отточность когтей, как хороший воин проверят перед боем оружие. Затем повернуло голову к нежити. Складчатая безглазая морда преображенной твари выглядела на редкость отвратительно. Впрочем, в этом мире кромешник был если не самым красивым, то по крайней мере самым сильным существом. И нежить снова склонила голову, признавая его власть.

– Я очень проголодался, – просипел кромешник и, расправив крылья, вылетел в проем. Нежить последовала за ним.

Егор сделал первый шаг в тоннеле и, не выдержав, обернулся. Как и следовало ожидать, Стела уже исчезла. Ведьмак сверился с картой на айфоне и пошел вперед. Судя по карте, ему предстояло пойти не так уже много. Правда, электронное устройство не могло ему помочь, показав точное местонахождение. – Я немножко не в сети, – хмыкнул Егор, улыбнувшись мыслям. Но и просто карта в данном случае стала настоящей палочкой выручалочкой. По его примерным подсчетам пройти по подземным лабиринтам осталось около километра. Он уверенно шагал по просторным тоннелям, когда непонятный шум заставил остановиться на очередном перекрестке.

Строго говоря, это был не совсем перекресток. Тоннель, по которому Егору надо было двигаться, шел прямо и вверх. А боковой проход, находящийся чуть впереди, просто упирался в коридор, где находился ведьмак.

Егор остановился как раз вовремя. Прямо перед ним из бокового прохода появилось что-то больше всего напоминающего громадного червяка. Существо повернуло голову плавно переходящую в туловище в сторону ведьмака и зашипело.

– Точно не ангел, – прошептал Егор, нащупывая кинжал. Перед ним маячила громадная пасть чудовища. – Рад познакомиться, Егор. Ведьмак. Я здесь не надолго, – представился он, на всякий случай соблюдая приличия.

– Спш – с —иди, – прошипел гигантский червяк. Шесть газ на его голове одновременно моргнули.

– С удовольствием прошел бы мимо, но мне в ту сторону, – парень махнул рукой, показывая тоннель, перекрытый туловищем червяка. Егор уже понял, что немедленного нападения не последует. Поэтому, почему бы не постоять не поболтать. Может и получится договориться.

Червяк отчетливо икнул. Затем отвернулся от Егора и плюнул чем-то черно-тягучим на стену перед собой. Скальная порода пошла пузырями. Существо разинуло пасть и с удовольствием вгрызлось в размякшие камни. Кольцеобразные мышцы заработали на туловище, и монстр стал уверенно пробивать очередной ход в лабиринте. Прошло несколько минут, прежде чем громадное тело полностью скрылось в только что проложенном ходе. Но Егор подождал еще пару секунд и только затем продолжил путь.

– Не ангел, конечно, но и не минотавр, – повторил он слова Стелы, гоня от себя мысль о том, что было бы, если бы червяк плюнул не на скалу, а в него.

– Просто я для него невкусный, – сделал вывод Егор, окончательно успокаиваясь, – кто-то любит отбивные, кто-то питается энергией. А этот червячок обожает грызть камушки. Хотя с другой стороны, если предположить, что пространство вокруг все-таки энергия... – Егор окончательно запутался в размышлениях и отложил их в сторону как заумную книжку.

Сейчас не время философствовать. Судя по карте, он уже должен быть у цели. И что? Никаких признаков выхода. Даже намек на то, где находится его мир. Тоннель в лабиринте продолжается. Рядом с ним очередной перекресток. И куда спрашивается вонзать кинжал? Где грызть дырку в пространстве? Он не местный червяк-мутант, у него энергии хватит от силы на пару ударов.

Егор обреченно уселся на камни и нахмурился. Он не должен сдаваться, находясь так близко у цели. Не должен. Выход всегда есть. И тут до ведьмака донеслись обрывки разговора.

– Ты не имел права этого делать! Он мой друг, – этот знакомый голос явно принадлежал Илье.

– Воин должен выполнять приказ, – отчеканил второй голос. Он так же был смутно знаком. Ну, конечно же, Это Сила, парнишка, которого он спас.

– Ну, поругайтесь еще немного, – Егор затаил дыхание, стараясь точно определить, откуда идет шум и достал кинжал.

– Знаешь, где я видел твои приказы?! – крикнул Илья и следом раздался грохот удара. Похоже его друг, спеша на помощь, всерьез намеревался пробить дыру в другой мир подручными средствами вроде стула.

Егор улыбнулся и занес кинжал для удара.

Илья всматривался в провал. Егор уже давно скрылся из виду. Хронометр в руке еле двигал секундной стрелкой. Впрочем, Илья уже четко решил для себя, что он сделает, если друг задержится внизу. Он даже успел переброситься парой слов с домовым и убедился, что дед на его стороне и поможет подержать дыру еще несколько мгновений.

– Только ведь бездонная она, – вздохнул домовый.

– Ты слово дал помочь, – нахмурился Илья.

– Дал, дал, – закивал головой мужичок.

– Он возвращается! – радостно крикнул Илья. Он сам не ожидал от себя такой бури эмоций, когда увидел, что кто-то летит, постепенно приближаясь к верхней части пролома.

– Ты иголку-то приготовь, – напрягся домовый. Чую я не один он прибывает. Погоня за ним.

– Уже, – ответил Илья и тут из проема выскочил мальчишка лет двенадцати.

– Я Сила, брат Веры, – только и успел выпалить он, когда следующим на свет стал вылезать уродливый чубасенок.

– А ты куда? – Илья автоматически стукнул пришельца по голове, загоняя его в дыру обратно по плечи.

– Запечатать, – крикнул мальчишка, добавляя еще несколько слов на тарабарском языке.

Илья застыл, глядя на окаменевшего на глазах чубасенка. Дыра в полу мгновенно сузилась, возвращая в комнату остатки ковра. Еще секунда и она сошла на нет, переходя от ковра в каменное подножие бюста демона.

– А Егор? – растерянно сказал Илья. Он покраснел, гневно глядя на мальчишку.

– У меня был приказ. Вход надо запечатать, – мрачно сказал мальчик и плюхнулся на ближайший пуфик. Было видно, что он практически без сил. – Хорошо еще дыра маленькой оказалась. А то не знаю, хватило бы у меня энергии...

– Ты, придурок, – Илья сделал шаг к парнишке, – ты хоть понимаешь, что там остался Егор?!

– А еще там остался мой папа, – сказал Сила, – но я воин и должен был исполнить приказ.

– Ты не имел права этого делать! Он мой друг, – закричал Илья, борясь с желанием вытрясти душу из картинно спокойного пацана.

– Воин должен выполнять приказ, – заученно произнес юный ведьмак слегка дрожащими губами.

– Знаешь, где я видел твои приказы?! – крикнул Илья и, схватив стоящий рядом антикварный столик на изогнутых ножках, грохнул им по застывшему в камне чубасю.

Столик рассыпался щепками, не причинив никакого вреда скульптуре.

– Ты не понимаешь... – крикнул мальчишка, – под угрозой была жизнь всех, кто населяет это измерение!

– Это ты не понимаешь! – взвился Илья, оглядывая комнату в поисках чего-нибудь потяжелее. – Я друга там не оставлю!

– А ну цыц, – громкий голос домового перебил спорщиков, что, впрочем, не помешало Илье ухватиться за безобразную уменьшенную копию античной скульптуры у роскошной кровати. Парень с трудом оторвал ее от пола и целенаправленно двинулся к каменному чубасю.

И тут из пушистого ковра показалась рука с кинжалом. Илья моргнул. Рука исчезла. Он хотел что-то произнести, и тут рука появилась вновь, распарывая дорожную вещь. Следом возникла голова Егора. Он удивленно посмотрел на Илью со статуэткой в руках.

– Надеюсь, это не для меня, – хмыкнул ведьмак, проталкивая в узкое отверстие плечи.

– Для тебя, кретин, – Илья отбросил статуэтку и кинулся к другу на помощь.

Он помог ему выбраться и сразу же достал иголку, заштопывая отверстие в полу.

– А теперь уходим. – Егор бросил взгляд на мальчика на пуфике. – Сила, сам идти сможешь?

– Да, – парнишка поднялся на ноги. Ребенка качнуло. Но никто не заметил этого, потому что очередной судорожный припадок сотряс весь дом.

– Быстрее, – Егор подтолкнул Илью к выходу, пропустил вперед юного воина и остановился рядом с домовым.

– Помочь? – заботливо сказал он, глядя на посиневшие от напряжения руки дядьки упирающегося в дверь.

– Не такой я дурень, чтоб от доброй помощи оказаться, – кивнул тот.

Егор поплевал на ладони и бережно отвел сначала одну, а потом вторую руку домового от двери. О том, что эти простые движения дались не так легко, заметно было лишь по вздувшимся венам на лбу у ведьмака.

– Спасибочки, спас старика, – домовый собрался поклониться ведьмаку в пояс, но Егор перехватил его, бережно поднимая на руки.

– Ты не волнуйся дед. Здесь не оставлю.

Отпущенная на свободу дверь дернулась пару раз, словно проверяя свои ощущения, а потом захлопнулась как пасть голодного зверя.

– А запечатать? – юный воин Сила посмотрел на Егора бережно несущего обессиленного домового и, вернувшись к двери, что-то забормотал.

– Поторапливайся перестраховщик, – пробурчал Егор.

– Все надо делать по правилам, – прошептал мальчик, без сил садясь на дрожащие ступеньки лестницы.

– Илья помоги, – крикнул ведьмак другу уже практически спустившемуся с лестницы.

Человек бросил взгляд на теряющего сознание парнишку и в несколько прыжков вернулся назад. Он перебросил мальчишку через плечо и снова поспешил вниз, догоняя Егора.

– Ты, Федька, сам от двери оторвешься? – спросил ведьмак, проходя входную дверь.

– Федя молод, да умен, и не по годам силен, – гордо сказал домовый, пропуская Илью с парнишкой. Только после этого он начал освобождать руки из плена.

Домовой быстро понял суть происходящего. Оказалось, что теперь это не он держит дверь, а она вцепилась в него, не давая отодраться широкие ладони от невыносимо липкой поверхности.

– Федя силен, силен, – шептал домовый, высвобождая правую руку. Левая никак не хотела отдираться от двери.

Егор отнес дядьку Ефимыча на дорожку метрах в пяти от дома, оставил рядом с ним Илью и приходящего в себя парнишку-воина. Он успел вернуться как раз вовремя, чтобы вставить ногу в небольшой проем, оставшийся от широкого дверного прохода. Увлеченный высвобождением рук Федька и не заметил, как дверь потихонечку затолкала его в дом.

– А теперь ко мне, – Егор всунул в щель руку и дернул домового за шиворот. Затрещали швы на куртке, но заговоренная, как обычно, домовым одежда выдержала натиск.

Егор и Федя кубарем полетели на заснеженные клумбы. Разозленная дверь хлопнула так, что на первом этаже в окнах полопались стекла.

– А эта красота у Феде навсегда? – ничуть не потерявший присутствия духа домовенок внимательно рассматривал кусок деревянной обшивки, прилипший к левой ладони.

– Время вышло, – крикнул Илья, глянувший на хронометр.

Дом судорожно вздрогнул очередной раз и стал с шипением оплывать, как подтаявшее мороженное.

– Он валится в другой мир, – крикнул Егор. – Надо уходить как можно дальше.

Илья взял под мышки Силу, опять начавшего шептать какие-то заклинания. Егор встряхнул Федьку, приводя его в чувство, и подбежал ко второму домовому, бездвижно лежащему на снегу. Ведьмак подхватил дядьку на руки, и друзья поспешили к спасительно открытой калитке, у которой виднелись две женские фигуры.

Лиза и Вера Павловна смотрели на группу из двадцати чубасей подбиравшихся к ним мелкими шажками.

– Держи калитку, – приказала повариха и, сложив ладошки лодочкой, стала что-то в них нашептывать. Она дунула, и легкое серое облачко маревом опустилось на тварей. Раздался визг. Послышались хлопки. Когда облачко осело на землю, существу уже было вполонину

меньше. Но оставшиеся в живых продолжали упрямо двигаться вперед. Шли они медленно, будто брели против сильного ветра. Тем не менее, неумолимо приближались к забору.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула Лиза. – Чего ж ты раньше так не делала?

– Много энергии надо, – пояснила Вера и, нахмурившись, снова сложила ладошки. – Следующее облачко снова переполовинило жуткое войско.

Но пережившим атаку и изрядно потрепанным тварям до калитки осталось не более пяти шагов.

– Останови их! – потребовала вцепившаяся в калитку Лиза. Она едва сдерживала напор сбесившейся деревяшки, похоже, ошущавшей приближение подмоги.

– А вот это здравая мысль, – повариха развела ладошки, смахнув пот со лба. – Как там отец учил? Что-то не дорабатываю я с силовым заграждением, – забормотала она.

Чубаси с трудом сделали еще шаг и уперлись в невидимую стену.

– Как вам не стыдно! Пустите нас. Пожалуйста, – неожиданно заскулил один из них. Он с несчастным видом присел на снег и горько заплакал.

– Что вам жалко? Здесь же всего полно. А мы дома с голоду умираем, – сказал второй, роняя из мультяшных глаз крупные слезы.

Лиза застыла от удивления, но взбрыкнувшая калитка быстро привела ее в чувство.

– Не слушай их, – прошептала повариха и ухватилась за калитку. Правда сделала она это не для того чтобы ее удержать, а чтобы не упасть самой. Под глазами женщины залегли темные круги. Странно, что сама при этом она казалась помолодевшей лет на десять. – Не позволяй замкнуть круг. Я на защиту почти полностью выложилась. Сюда они не дойдут. Но толку от меня теперь никакого, – добавила она.

– Миленькие мои! Как хорошо, что я вас встретила, – раздался голос.

Лиза и Вера вздрогнули и машинально повернулись. На дороге за ними стояла невесть откуда появившаяся старушка в строгом черном платке и таком же длинном пальто.

– Иду я от станции, а вокруг ни души. Будто вымерли все. И подруга меня не встретила. Улицу Майскую ищу. Дом три. Не подскажете?

– Извините, мы не местные, – вежливо ответила Лиза.

– Вот ведь досада какая, – выдохнула бабка. – Ну ладно. Пойду тогда, у кого другого спрошу.

Она с тяжелым вздохом перебралась через сугроб, переходя с дороги на тротуар и вдруг неловко споткнувшись, растянулась на снегу.

– Я вам помогу, – Лиза уже сделала шаг к бабке, когда повариха поймала ее за руку.

– Следы, – прошептала обессиленная Вера Павловна.

Лиза нахмурилась и шагнула назад. Только сейчас она обратила внимание, что старушка действительно появилась из ниоткуда. Следы в снегу вели только от дороги к тротуару. Но как бабушка оказалась посередине дороге? Не иначе как ее ветром принесло.

– Ты хоть и ведьма, а передо мной колдуньей полное ничтожество, – старушка бодро поднялась с коленок и, усмехаясь, посмотрела на повариху. – Зачем деток моих обижаете?

Чубасы за забором заголосили еще громче.

– Да и калитку нараспашку негоже держать, – с угрозой в голосе сказала бабка, надвигаясь на них. – А ты, милая, о ребенке подумай, прежде чем глупости делать, – теперь она обращалась уже к Лизе. – А вдруг уродцем каким родится? Всю жизнь корить себя будешь. Мне для того только и надо что пару слов заветных сказать.

Лиза побледнела и, отпустив калитку, инстинктивно прикрыла живот руками. Калитка радостно дернулась и стукнула ее по спине. Висящая на деревяшке повариха не могла уже одна ее удержать.

– Пошла вон, – прошептала Вера Павловна. Снег вихрем взметнулся перед бабкой. Повариха истратила на заклинание последние силы и беспомощно опустилась на утоптаный наст у калитки.

– Все равно из бури выйду. Вас найду и заживо съем, – бушевала бабка, похоже, заблудившаяся в скромном полутораметровом вихре кружившимся вокруг нее.

– Продержись еще чуть-чуть, – попросила Вера перепуганную Лизу. – Время истекает. Скоро наши уже выйдут.

Женщина посмотрела на повариху, которая теперь выглядела смертельно уставшей девушкой лет двадцати и вцепилась в калитку двумя руками.

Земля под ногами снова закачалась. Дом захлопал ставнями. С крыши посыпалась обгоревшая черепица. Продолжавшая ругаться старушка оказалась достаточно сильной для того, чтобы разбить плотный вихрь на отдельные снежинки. Лиза уже видела ее силуэт. Еще немного и старая колдунья выберется наружу.

– Пип, – пропищал перепел, выбираясь из сугроба у дороги.

– А он здесь откуда? – удивилась Вера Павловна.

– Не знаю, я его дома отставила, – сказала Лиза.

– Пип! – птичка посеменила к хозяйке и оказалась у ее ног в тот момент, когда разозленная старуха расправилась с последней снежинкой.

– А вот теперь девицы вы напросились, – злобно крикнула бабка и замахнулась рукой, собираясь швырнуть в них проклятье.

– Пип! – перепел взлетел и клюнул вредную старуху в лоб.

То ли сила удара была велика, что представляя размеры птички, казалось странным, то ли от неожиданного нападения, но вредная бабка шлепнулась на пятую точку, подавившись собственным заклятьем.

Перепел пискнул еще раз и вернулся к ногам хозяйки.

– Ты не в курсе, из какого измерения Егор вытащил эту боевую птицу? – поинтересовалась удивленная Вера.

Лиза не успела ответить. Потому что от небольшого домика на противоположной стороне улицы к ним, прихрамывая, спешила бабушка лет шестидесяти. Она не просто торопилась, а размахивала клюкой и ругалась такими словами, что Лиза покраснела до корней волос.

– Баба Нюра, – прошептала повариха. – Лизок, ты бы присела. Калитку и сидя держать можно.

Лиза беспрекословно бухнулась на наст рядом с Верой. И сделала она это вовремя.

Над ними всполохом пронеслось заклинание посланное бабой Нюрой и отбитое уже оклемавшейся после атаки перепела колдуньей. Проклятье рикошетом упало на забор. Тот полыхнул сине зеленым огнем и, странно оплавившись, ушел в землю.

– Я так смотрю, за последние два года ты не только от паралича оправилась, но и научилась коей чему, сестричка, – процедила бабка в черном и изрыгнула проклятие.

Баба Нюра отбила его клюкой. Злое послание врезалось в дорогу, поднимая взрывом облако из снега, обломков асфальта и горстей мерзлой земли.

– Твоими молитвами, сестричка, – крикнула знахарка, приправив ответ очередной порцией отборных ругательств.

Колдунья поморщилась как от зубной боли и кинулась в атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.